Евангелическая
Церковь Вестфалии

Я был Странником, и вы приняли Меня

Церковь и миграция

Я был Странником, и вы приняли Меня

Церковь и миграция

Евангелическая Церковь Вестфалии
Главный проект, вынесенный на Синод
Земельной Церкви в ноябре 2018 г.

«Я был странником,
и вы приняли Меня»
Церковь и миграция

Это печатная версия содержит лишь небольшую часть всего материала. Если Вы заинтересовались, войдите на наш сайт **«Kircheundmigration.ekvw.de** и найдете там полную Online – версию.

Выходные данные:

Издание правления Евангелической Церкви Вестфалии:
Altstädter Kirchplatz 5
33602 Bielefeld
Telefon / -fax: 0521 594-0 / -129
E-Mail: landeskirchenamt@lka.ekvw.de
www.evangelisch-in-westfalen.de

Организационная и редакционная работа:
проф. д-р Дитер Беезе, Билефелд
Кармен Дамеров, Билефелд
проф –д-р Дирк Дёлинг, Билефелд
проф. д-р Трауготт Йенихен, Бохум
Дирк Йонен, Дортмунд
д-р Ульрих Мёллер, Билефелд (руководство)
Аннетте Мур – Нельсон, Дортмунд

Оформление и подготовка к печати:
Кристоф Линдеманн, Билефелд
wbv Media GmbH & Co. KG, Bielefeld

Свои отзывы высылайте в по адресу правления Евангелической Церкви Вестфалии, Кармен Дамеров,
Email: **damerow @kircheundmigration.ekvw.de.**

Свои наблюдения, предложения по оформлению, комментарии, представления проектов и мероприятий присылайте, пожалуйста, Аннетте Мур-Нельсон: E-Mail: **muhr-nelson@kircheundmigration.ekvw.de**.

Предисловие

«Я был странником, и вы приняли Меня ». В этих словах Церковь всегда ясно слышала поручение для себя. Христос, который в конце времен явится как вселенский Судья, принимает сторону голодных, больных, узников и странников, призывает и нас быть с ними.

Когда осенью 2015 г. за короткое время в нашу страну прибыло большое количество людей, которые искали защиты от войны и преследования и надеялись на возможность по- новому обустроить жизнь, Церковь сразу же спросила себя, как поступить правильно. Общины и церковные округа, учреждения и службы, и прежде всего, добровольцы, предлагали и продолжают предлагать, конкретную помощь: крышу над головой, языковые курсы, одежду, помощь при общении с органами власти, и, наконец, убежище в церквах. Но время поставило, и продолжает ставить, перед обществом и Церковью более значительные вопросы и вызовы. Всё больше заявляют о себе принципиальные задачи, становятся очевидными запущенные проблемы, конфликты доходят иногда до прямого насилия.

«Я был странником, и Вы приняли Меня». Библейское изречение побуждает к тому, чтобы видеть в пришельцах нечто большее, чем просто людей нуждающихся и ищущих помощи.

Пришельцы – люди с другой культурой, другой религией, другим языком и другим политическим контекстом. Это вызывает большую озабоченность, а иногда и неприязненное чувство, которые не следует преувеличивать, но и нельзя приуменьшать.

Беженцы - мигрантки и мигранты – люди, имеющие свое «Я». У них своя история, они могут рассказать о своих заботах и надеждах, могут сами сказать свое слово и активно действовать. Они не хотят постоянно быть только объектами сострадания и симпатии, скептицизма или страха.

«Вы приняли Меня». Чтобы быть готовым принимать, необходимо изменяться. А еще нужна открытость. Только так можно приезжать и по-настоящему общаться друг с другом. И пришельцам и местным жителям.

Встреча с чужим - встреча с Самим Христом. А в ней - и легкое предчувствие, и резкий вызов и серьезное обетование.

Вот почему следует особенно внимательно смотреть и слушать, ясно формулировать вопросы и описывать факты, занимать позицию и не допускать нерешительности.

И еще: нельзя отворачиваться от чужаков как от угрозы, и в миграции и беженстве нельзя видеть только проблему.

В страннике Христос-Глава Церкви дарует ей Самого Себя.

Такое легкое предчувствие, такой острый вызов и такое серьезное обетование пережила и Евангелическая Церковь Вестфалии. Во многих местах и в разных видах, они неожиданно обогатили нас благословенным опытом.

Это вызывает чувство благодарности и настраивает оптимистично. Интересно узнавать, что беженцы дают нам и в чем они нуждаются, как беженство и миграция могут послужить делу мира, и что способствует нашей совместной жизни и уважению достоинства всех. И удивительно видеть, сколько возможностей у Церкви изменяться самой и открываться, чтобы еще и еще в странниках встречаться со Своим Господом.

Главный проект приглашает к размышлению и вопрошанию, к дополнению и критике, к спору со взаимным уважением и к неожиданным открытиям.

Я благодарю всех ответственных лиц за их старание, методичность и творческий подход, которые они вложили в главный проект. Всем, кто был причастен к подготовке главного проекта, размышлял, высказывал мнения и задавал вопросы, я желаю благословения Божия.

Annette Kuschus

Анетте Куршус

Презез

Содержание

Предисловие . . . 4

Введение: «Я был странником, и вы приняли Меня» (Мф 25, 35) . . . 6

Я был странником . . . 6
Вы приняли Меня . . . 7
Почему нужно именно сейчас нужно вновь говорить о миграции? . . . 8

1. Библейско-богословское обоснование . . . 11

1.1 Библейское свидетельство о миграции и странствии . . . 11
1.2 Основные сказания Израиля . . . 13
1.3 Иисус Христос – странник и пришелец . . . 16
1.4 Церковь Иисуса Христа и её миссия во имя Божие . . . 20

2. Социально – этическая ориентация . . . 22

2.1 Международные состязания сердец . . . 22
2.2 Германия - общество с характерными признаками миграции . . . 24
2.3 Обустраивать растущее многообразие - задача религий . . . 27
2.4 Открывать пути интеграции . . . 30

3. Практические импульсы для Церкви и общества . . . 32

3.1 Вместе быть Церковью . . . 32
3.2 Вместе исповедовать веру . . . 36
3.3 Передавать веру и свидетельствовать . . . 37
3.4 Принимать на себя ответственность . . . 41

4. Последствия для Церкви и общества . . . 45

4.1 Крепить диалог – способствовать межкультурному развитию Церкви . . . 45
4.2 Предоставлять церковное убежище – крепить право на убежище – обеспечивать надежные коридоры . . . 48
4.3 Ввести закон об иммиграции . . . 51
4.4 Занять позицию . . . 52

Итоги . . . 54

Введение: «Я был странником, и вы приняли Меня» (Мф 25, 35)

Вы приняли Меня

Это высказывание описывает, в общем-то, обычную ситуацию. Кто оставляет старое и хорошо известное и начинает новое дело в другом месте, нуждается в прибежище. Для людей, изгнанных из их родины или вынужденных бежать, слова «и вы приняли Меня» означают следующее: « Я сохранил жизнь, я спасен, у меня снова есть шанс жить». И такому человеку жизненно необходимо, чтобы его приютили.

То, что сегодня происходит с миллионами людей, хорошо известно предвоенному и послевоенному поколению людей в нашей стране. После 1945 года 12 миллионов человек потеряли свою бывшую родину и были вынуждены искать и созидать новую. Это сказалось на них и на последующих поколениях. Потерять родину страшно. Родину теряет тот, кого изгоняют, или кому приходится бежать. Но родину теряет и тот, чью землю завоевывают, оккупируют или покоряют чужеземцы. Иметь родину означает: жить с близкими людьми на обжитом месте, без страха и в добрых отношениях, а значит, жить благополучно.

Наша христианская традиция открывает в этом смысле определенные перспективы: Иисус устанавливает непреходящие критерии. Верные и прилежные люди могут радоваться, ибо получают благословение Божие. Но и чужие, голодные, голые, больные, и даже должники, находят прибежище для жизни. Благословение превращает мир в место, где люди вместе находят обиталище за пределами Эдема и обретают предощущение небесного Отечества.

Я был странником

Быть странником не всегда означает быть в беде. Чужое и неизведанное тоже может привлекает. Взаимные посещения городов - побратимов в Европе или церквей - партнеров во всем мире всегда несут в себе что-то экзотическое, привлекательное с ароматами огромного и великого мира. Чужих людей принимают как гостей, и каждый из нас пользовался таким же гостеприимством.

У людей есть право быть чужими. У них есть право быть самими собой, и никто не может навязать им притязание типа: или ты будь таким, как мы, или мы больше не желаем тебя видеть. Быть чужим и быть принятым – не противоречие, а две стороны одной и той же медали (что стало бы с парой, связанной многолетними узами, если бы не было разницы между «Я» и «Ты»).

Чужое может даже привлекать. Такова, например, чужая и экзотическая кухня. Знаменитые художники начала 20-го века искали чарующих видов южных морей. Привлекательность чужих краев не в последнюю очередь подпитывает нашу тоску по неизведанному, интерес к круизам и кругосветным путешествиям. Я могу привыкнуть к чужому, могу научиться лучше ценить его, освоить его и даже сожалеть, что оно, став привычным, теряет свое своеобразие.

Однако остается очевидным: чужое может устрашать, и только лишь потому, что оно иное и необычное. «Чужие страны, чужие обычаи», - гласит старая поговорка. И уже это одно может вселять неуверенность. Чужое может не только пугать, потому что оно иное. Чужое может казаться знакомым и таить в себе зло. Иногда кажется, что хорошо знаешь человека, что ему можно доверять, а сталкиваешься с изменой, злоупотреблением, насилием, преступностью. Как такое, вообще, может быть ? Пришельцу оказывают гостеприимство, открывают перед ним двери, дают ему возможность обустраиваться, а он оказывается экстремистом и насильником. Не случайно, в латинском языке слово «hostis» одновременно означает «чужак» и «враг». Наверное, к каждому человеку нужно относиться осмотрительно и осторожно.

«Ребенка можно воспитать только всей деревней», - гласит одна африканская поговорка. Общество вовлекает отдельного человека в жизнь и труд, окружает его вниманием, вводит в общение с другими, но в случае нарушения им норм поведения немедленно реагирует и принимает меры. Это касается не только детей. Не нужно много фантазии, чтобы представить себе, что произошло бы, если бы этого не было. И вот тут есть о чем подумать. Люди, прибывающие к нам из разных стран и получающие здесь прибежище, имеют дело с очень сложным сводом правил. Таковы, например, постановления о пребывании, о трудоустройстве беженцев и претендентов на убежище. Они актуальны только для них, а не для местных гражданок и граждан. Следовательно, только они, а не местные жители, могут нарушать эти правила. По другому дело обстоит в случаях воровства, обмана, насилия или злоупотребления вплоть до организованной преступности. Здесь преступники есть как среди местных жителей, так и среди беженцев. Другими словами, преступность не импортируется. Конечно, вследствие прироста населения из-за притока беженцев и переселенцев увеличилось число некоторых преступлений. Однако по оценке всех экспертов по этим данным нельзя делать заключение о повышенной преступности среди прибывших к нам людей. Одинаковым для местных жителей, беженцев и переселенцев является следующее: независимо от культурного контекста, религиозной и мировоззренческой принадлежности или социального статуса, есть факторы, которые либо способствуют формированию преступности, либо противодействуют ей.

В 2016 году 22, 5 % населения Федеративной Республики Германия было по происхождению мигрантами, а в Федеральной Земле Северный Рейн Вестфалия по данным Статистического ежегодника 2017 г. - 27, 2 %. Там говорится: «Человек принадлежит к мигрантам в том случае, если он сам, или, по меньшей мере, один из его родителей не имеет по рождению германского гражданства. К мигрантам по происхождению относятся все иностранки иностранцы, (поздние) переселенки и переселенцы и получившие право гражданства, а также лица, родившиеся в германском гражданстве, у которых хотя бы один родитель был иностранцем (иностранкой), поздним переселенцем (переселенкой), которому было затем предоставлено право гражданства.

Почему нужно именно сейчас нужно вновь говорить о миграции?

Евангелическая Церковь Вестфалии (EKvW), её члены, общины и учреждения в последние годы активно включились в работу по приему и интеграции людей, которые прибыли к нам по причине политических преследований или по другим соображениям, напр., экономического кризиса, гражданской войны или любой другой войны. Основываясь на Евангелии, Церковь высказала свою позицию по основополагающим вопросам и актуальным вызовам. Но почему Евангелическая Церковь Вестфалии именно сегодня обращается к общественности с главным проектом «Церковь и миграция»? Ответ: Мы считаем необходимым вновь и вновь заявить о своей принципиальной позиции. За последние месяцы и годы ситуация только обострилась. Проблемы стали еще более насущными. Да и сама дискуссия по этим вопросам становилась всё более непримиримой и несдержанной.

Начиная с 2015 г., более, чем миллион детей, женщин и мужчин прибыли в Германию, убегая от войны, террора, политических преследований и насилия на их родине, с надеждой жить без страха смерти.

Многочисленные гражданки и граждане, христианские общины, христианские и светские благотворительные организации, инициативы, общества, предприятия и профсоюзы, совместно с ответственными лицами на местах в коммунах, активнейшим образом включились в работу по интеграции беженцев и проявили неожиданное умение оказывать им гостеприимство и принимать их.

> *«Благодаря беженцам, я нашел новых друзей. Я многому научился и познал, что такое благодарность и гостеприимство, когда и того и другого много»*
>
> мужчина, 52 года.

Однако одновременно выяснилось, что иммиграция в таком объеме и темпе является большой проблемой для сплоченности нашего общества. Она вызывает чувство неуверенности и напряженности.

С одной стороны, потому что интеграция беженцев в наше общество связана с продолжительной, напряженной и тяжелой работой. Взрослые, дети и молодежь должны обрести достойное жилище, изучить немецкий язык, получить доступ к образованию и труду.

С другой стороны, многие люди в нашем обществе и без того чувствуют себя неуверенно. Мир, знакомый им до сих пор, быстро и основательно меняется. Они видят для себя всё менее и менее шансов найти свое место в условиях непредсказуемых перемен. Экономическая и культурная глобализация ставит под вопрос хорошо знакомые ценности. Цифровизация, мобильность, новые формы труда и прогрессирующий индивидуализм открывают новые невиданные возможности. Они ставят под вопрос хорошо знакомые жизненные устои, навыки и привычные ориентиры. Очень трудно успевать за всё ускоряющимися коренными переменами в глобальной экономике. Кажется, что важнейшие факторы, определяющие человеческую жизнь, уменьшают шансы гражданок и граждан на деятельное сотрудничество и ускользают от них. Отсюда опасения, что такие тенденции развития угрожают их собственным перспективам.

Люди, прибывающие к нам в качестве мигранток и мигрантов, воспринимаются многими как олицетворение или даже причина этих беспокойств и страхов. Интеграция – длительный и сложный процесс. Она связана с трудностями и проблемами. Многие ощущают её как чрезмерную нагрузку. Тезис о жизни в многообразии – хорошо звучит, но может оказаться и угрозой для обычного образа жизни. Всё больше и больше людей в нашем обществе чувствуют себя оставленными и отверженными. Многие их них ощущают мигранток и мигрантов с их способностями и волей подняться по социальной лестнице как конкурентов в борьбе за рабочее место.

Одновременно мы видим, как во всем мире популисты и правые экстремисты используют в своих целях чувства неуверенности, обеспокоенности и напряженности и эксплуатируют их. Они трансформируют обеспокоенность населения в страх и ненависть. Они направляют эту ненависть на мигрантов и на беженцев, а также на людей, выступающих за их права и оказывающих им помощь. Призывы к ненависти и попытки запугивания должны наталкиваться на твердую позицию и сопротивление.

С 2015 г. я забочусь о многих беженцах. Все начиналось так хорошо. Я потратила на это много времени и энергии. Со временем в жизни многих появилось гнетущее безразличие и воодушевление прошло. Я чувствую, что некоторые просто используют меня, а другие больше уже не приходят

женщина, 53 года.

Как в таких условиях Церковь может помочь сориентироваться и настроиться по-деловому? Как рассказы о надежде и её отображения в Библии могут поддержать неуверенных и обеспокоенных людей? Как может эта основанная на Библии надежда стать источником силы в нашей жизни и деятельности, нашей солидарности с людьми, нуждающимися в нашем участии? Как она может побудить нас вместе созидать будущее, не обращая внимания на неопределенность, небезопасность и всю бездну современных тенденций развития?

«Я не знаю Библии. Правда ли, что все, о ком она говорит, мигранты? (…) Вся эта тематика мигрантов и беженцев сегодня приукрашивается, когда её связывают со временами Иисуса»

Ульрих Мюллер, пожарник в отставке, гор. Шверте.

Этот главный проект Евангелической Церкви Вестфалии ,конечно же, не является глаголом с неба. Его надо рассматривать в перспективе сотрудничества с нашими партнерами в государстве и обществе. Мы хотим представить наш опыт и знания на общественное обсуждение. Со своей стороны, мы хотим учиться в ходе этих общественных дебатов. Нам понятно: для правильного изложения нашей принципиальной позиции мы как христианки и христиане должны постоянно выверять её и корректировать, проверять и уточнять. Так мы понимаем миссию Церкви и её конкретные задачи перед лицом всё более обостряющихся вызовов. Поэтому мы рады любой возможности прямой реакции и коммуникации, которые впервые стали возможными благодаря появлению интерактивной версии главного проекта в интернете. Под kirche- und – migration. Ekvw. De вы найдете текст главного проекта с дополнительным материалом. Это будут изображения, истории, фильмы, наиболее заметные мнения, молитвы, тексты и более детальные статистические данные.

Поинтересуйтесь этим. И направляйте нам свои отзывы.

1. Библейско – богословское

1.1 Свидетельство Библии о миграции и странствии

Если человек, знакомый с многообразными тенденциями современной миграции, заглянет в Библию, то найдет там хорошо знакомые древние истории и почувствует необходимость посмотреть на них новыми глазами. Для традиционных церквей Европы – это шанс вновь убедиться, что Библия от первой до последней страницы является книгой о миграции, с многими воспоминаниями о ней и надеждами.

Библия – книга о странствии и движении. С одной стороны, она показывает трудности, с которыми связаны путешествия. С другой стороны, – это книга о достоинстве, дарованиях, силе веры и благословении мигранток и мигрантов. Для современной жизни и деятельности Церкви в обществе, где много мигрантов, важно помнить следующее:

В мигрантках и мигрантах нередко видят только причины дефицитов и проблем. Библия же рассказывает о трудностях, борении и удачах миграции, и это становится центральной темой иудео - христианской традиции. Не замалчивая нужду и бедность мигранток и мигрантов, библейские тексты рассказывают о людях, которые не только претерпевают миграцию, но и обустраивают её, изменяют её для себя и других, делают плодотворной, и знают, что Сам Бог ведет их и дарует им способности.

Память о библейских историях людей, которые странствовали, перемещались и были чужими, меняет взгляд на беженцев и мигрантов. Не в них - причина дефицитов. Спросим себя, а есть ли в наших народных церквах, с их твердой структурой и связью с обществом, готовность и решимость, отправиться в путь и странствовать, оставаясь чужим?

Люди, спасающиеся бегством

В настоящее время в мире более чем 68, 5 миллионов людей спасаются бегством. Как констатировала благотворительная организация «Хлеб для мира», такого никогда еще не было. Девять из десяти беженцев ищут прибежища в развивающихся странах. Четыре миллиона нашли приют в самых бедных странах мира, в которых люди живут менее, чем на 1, 25 доллара в день.

Концентрированный опыт

Многие библейские тексты о миграции подтверждают, что люди странствуют с древнейших времен. Библейские местности издавна были ареной столкновений, войн и конфликтов интересов античных великих держав. И это исторический факт. Военные походы египтян, великие державы Междуречья, завоевательные походы Александра Великого и римлян почти непрерывно приносили тамошним народам и маленьким государствам иностранное владычество, осаду, завоевание и оккупацию, что часто вызывало смерть многих тысяч людей. Античные империи практиковали также изгнание, депортацию и принудительный труд. На характер веры и на тексты еврейской Библии особенно повлияли великие изгнания в 8-м и начале 6-го веков до Р. Хр. Сотни тысяч жителей Израиля и Иудеи были перемещены или принудительно расселены в Ассирии и Вавилоне. Приходилось не только терпеть нужду, но и решать важнейший духовный и религиозный вопрос, как на чужбине сохранить собственную веру, а значит, отчасти по-новому осмыслить понятия «Бог и мир»?.

Такие образы мигрантов и беженцев, как Иаков, проданный в рабство Иосиф или мигрантка Эсфирь при персидском дворе, связывали воедино жизнь многих поколений с воспоминаниями о миграции всего народа. При этом они сообщают не голые факты, а трансформируют их в опыт, надежду и уверенность в том, что в подобных историях и странничестве познается Бог, Который делает из них людей, способных выжить и сохранить веру, и что Он Сам сопутствует им.

1.2 Основные сказания Израиля

Рассказ о так называемом изгнании из рая (Быт 3, 23-24) и уход Каина «на восток от Едема» (1 Быт 4, 16) свидетельствует о том, что библейские авторы рассматривали историю человечества и развитие культуры и цивилизации как процесс миграции.

Но и собственная история библейского Израиля – а еврейство сохраняет её до ныне – есть многократно повторяющаяся история миграции. Это касается прежде всего сказаний о матерях и отцах Израиля, так называемых прародителях, их путях из Междуречья в Ханаан и о их жизни в качестве «пришельцев» в Земле обетованной. Уже в самом начале повествования чувствуется, что Израиль осознает себя как богоизбранный народ, призванный идти своим путем и получивший Божие благословение, которое Бог через его историю распространит на все «племена земные» (Быт 12, 1-4).

Библейские тексты говорят о масштабе этой миссии, для исполнения которой необходимо твердое намерение и чувство религиозного долга. Ведь и на чужбине необходимо сохранять собственное самосознание, живя «своей жизнью» в кругу родственников и семьи, как и жило еврейство многие столетия, и как до сих пор это бывает в многих общинах мигрантов.

Im Horizont dieser Sendung stecken in den Texten auch die Absicht und die religiöse Pflicht, in der Fremde die eigene Identität zu wahren, indem man „für sich“ lebt und verwandtschaftlich-familiär unter sich bleibt – wie es das Judentum über Jahrtausende gelebt hat und wie es sich in der Gegenwart auch in vielen Migranten-Communities findet.

Сказания о прародителях (Быт 12-50) именно в таком подходе видят причину мирного разрешения конфликтов. Они описывают взаимодействие и совместную маркировку границ, рассказывают о почтительном уважении друг к другу и о взаимности в религиозном общении между семьей Авраама и другими жителями той земли, которые признают особые отношения прародителей с Богом (Быт 23, 8; ср. 14, 18). Самим же прародителям открывается, что «страх Божий» есть даже там, где его не предполагают (Быт 20, 14), и что они призваны молиться за благополучие других (Быт 20, 17).

Второе большое сказание о миграции Израиля - История исхода - подчеркнуто политическое и воинственное. Оно свидетельствует об участии Бога в судьбе угнетенных рабов египетского государства и показывает тесную связь свободы с Законом и его предписаниями. Тора – древний закон Израиля – связана с памятью об освобождении и странствовании. Она служит свободе и является даром Бога свободы (Исх 20,1).

В текстах и рассказах об исходе и завоевании земли Ханаан особенно часто и открыто звучат враждебные нотки против других народов. Эти тексты нередко отражают память о жестоком угнетении и насилии, которые сам Израиль пережил под владычеством различных античных держав.

Пришельцы и право

Интересно отметить, что «пришельцы» в Торе имели свои права. Слово «пришелец» (евр. ger) с другим гласным звуком может означать иностранца, находящегося проездом, а также людей, которые постоянно проживают в определенном месте, но не родились здесь, не принадлежат ни к одному из местных родов, и потому, в отличие от полноправных граждан, не имеют права на собственное землевладение. Различные правовые традиции Торы, с одной стороны, подробно определяют, в какой степени пришельцы должны придерживаться религиозных обрядов Израиля, с другой стороны, устанавливают, как они должны соблюдать покой субботы и при каких условиях могут принимать участие в богослужебной практике Израиля.

Большое значение Тора придает также формам отношения людей Израиля к пришельцам. При этом по пришельцам можно судить о справедливости социального законодательства (Исх 22, 23, 9). По причине своей слабого социального положения они находятся, вместе с израильскими вдовами и сиротами, под особой защитой от экономического, социального и юридического самоуправства и им предоставляется право на социальное обеспечение и получение помощи, подобно нуждающимся израильтянам (Втор 14, 29).

Правило «любить пришельца, как самого себя» (Лев 19, 34) обосновывается тем, что «вы сами был пришельцами в земле Египетской» (Исх 22, 21) и «вы знаете душу пришельца» (Исх 23, 9).

Сердце библейской этики в отношении к пришельцам бьется в такт с исторической памятью. Именно тогда, когда хочется порадоваться обилию и дарам собственной страны, полезно вспомнить, что так было не всегда. Местные жители обязаны постоянно помнить о своем собственном странничестве и думать о себе как о пришельцах, хотя они и осели здесь уже много поколений назад.

Как и теперь, так и тогда, такой порядок, к сожалению, не стал правилом. Иначе зачем было строго предписывать защиту пришельцев, выделение им доли и напоминать об идеале равенства (Числ 15,15-16). И в библейские времена отношение к пришельцам было далеко не идеальным и дружественным. Иначе в библейских текстах не встречались бы пассажи о строгом подчинении пришельцев или даже программы их обязательного исключения из общества Израиля (Неем 13). Здесь чувствуется суровый и тревожный взгляд на пришельцев и на всё чужое, и отражаются негативные опасения и негативный опыт, внутреннее напряжение, ощущение угрозы собственному самосознанию и желание защитить себя. Всё это происходит на фоне культурной и политической подавленности еврейского сообщества под гнетом великих античных держав. Отсюда опасение, что брак с иноплеменницами может привести к отпадению от Бога (Втор 7, 3, 4) и к утрате Израилем своей неповторимости.

Изменение границ

Однако в еврейской Библии – нашем Ветхом Завете – есть и другая точка зрения. Таков рассказ о двух вдовах -Ноемини и Руфи. Израильтянка Нооеминь возвращается со своей невесткой Руфью из соседней страны Моав, где она во время голода нашла приют и двух жен для своих сыновей.

Брак с людьми из этого народа несомненно противоречил воле Божией (ср. 1 Езд 9-10; Неем 13, 23-27). Этого требовала история Израиля и его самосознание, ибо согласно Торе (Втор 23, 4) моавитяне отказались встретить Израиля хлебом и водой во время его странствования по пустыне.

История Руфи – совсем о другом. Она отходит от основной позиции Торы: чужих надо отторгать. Моавитянка Руфь заботится о израильтянке Ноемини. Её полные сочувствия действия – это такое излияние человеческого добра, которое преодолевает препятствия, и через которое действует Сам Бог (Руфь 2, 10-12). Обе они – иностранка и местная жительница– получают пользу от взаимной доброты и её даров.

Но не только иностранка Руфь находит место в Израиле. Нуждающаяся израильтянка Ноеминь тоже начинает новую жизнь (Руфь 4, 14-15). Так множится благословение и благополучие всего Израиля.

В самом конце книги (Руфь 4, 17-22) подводится итог: мигрантка Руфь стала прабабушкой Давида, самого великого и блистательного израильского царя. Руфь упоминается в родословии как праматерь Христа (Мф 1, 5) уже в самом начале Нового Завета.

1.3 Христос – странник и пришелец

Путь – его образы и реальность.

Люди из окружения Иисуса и ранние христианские общины жили с Библией и Библией. Они понимали библейскую символику странничества и ценили её. С ней они сверяли свой опыт общения с Мессией.

Евангелия описывают земного Иисуса как человека, который постоянно странствует. Его путь означает приближение Царствия Божия (Мк 1, 14). В своем движении Он и Его ученицы и ученики как бы проходят путь Израиля к Богу и идут дальше (Мф 2). В так называемых прощальных беседах Евангелия от Иоанна (Ин 13-17) пришествие Иисуса, Его пребывание и возвращение ко Отцу раскрываются свойства природы Сына Божия и созидательную силу веры.

Евангелия знают об этических барьерах между богоизбранным народом Израиля и другими народами и говорят о них (Мф 10, 5). Но Иисус, странствуя и проповедуя Свое учение (Мф 15, 21-28), дерзновенно переступает их. Евангелия описывает это как Его собственный путь научения и познания. Этот путь будет длиться до тех пор, пока Воскресший введет в сообщество Своих учеников все народы (Мф 20, 28).

Деяния Апостолов повествуют, как действием воли Божией и Духа Божия вера достигла также не евреев и не евреек (Деян 10). Оказывается, «новый путь» (Деян 9, 2) может превращать своих сторонниц и сторонников в мигрантов и мигранток (Деян11, 19-20). Бегство и преследование (Деян 18, 1-3; ср. Рим 16, 3-4) вместе с целенаправленными миссионерскими путешествиями способствовали возникновению и распространению раннего христианства.

И хотя переход из Азии в Европу, т. е. из современной Турции на греческий континент, в античные времена в культурном отношении не был таким важным, каким он стал сейчас, Деяния Апостолов уделяют ему особое внимание (Деян 16, 9-40). Интересно, что апостолы, прибыв на континент в город Филиппы (Деян 16, 11-15, 40), были гостеприимно приняты верующей женщиной по имени Лидия, «торговавшей багряницею», которая, (судя по её имени) происходила из Азии, а именно, из западно-турецкой местности Лидия. Это свидетельствует не только о том, что в античные времена миграция определяла быт и трудовую деятельность. Согласно Деяниям Апостолов у истоков так называемой христианской Европы стоит гостеприимство мигрантки, которая была родом из Азии.

Ранние общины объединяли людей, которые вышли из еврейской среды, с людьми других этнических, культурных политических и религиозных традиций. Диалог с различными традициями и убеждениями был обычным. Иногда это приводило к острым конфликтам (Рим 14; Гал 2,11- 14; 5, 1-6), например, по поводу предписаний о видах пищи, иногда к компромиссам (1 Кор 8; Деян 15). В этой борьбе о единстве в многообразии лежат корни учения Павла об оправдании верой. Крещение создает единство и равенство разных людей (Гал 3, 28). Барьеры ритуальной чистоты и социального размежевания, которое еврейкам и евреям предписывает Тора, не могут определять, кто со Христом, и кто в Нем связан друг с другом. Преграда, отделяющая от Бога, разрушена. Христос и Его смерть делают из не евреев «сограждан и своих Богу» (Еф 2, 12-19).

Христос в странниках и пришельцах

«Я был странником и вы приняли Меня- или здесь же: « Я был странником и вы не приняли Меня» (Мф 25, 35, 38, 43). Для рассказчика этой притчи Иисус - Сын Человеческий и Царь, грядущий на Суд. Смысл притчи одновременно ясный и утонченный. Он ясен потому, что всемирный Судья относит к Себе действие или бездействие по отношению к странникам, как к «Своим меньшим братьям и сестрам». Так Он относится всегда к алчущим, жаждущим, нагим, больным и узникам. Странник находится здесь в одном ряду с другими социально обделенными людьми, которых нельзя настраивать друг против друга. Притча ничего не говорит ни о предпочтении, ни о ущемлении странников по сравнении с другими нуждающимися.

Как и Ветхом Завете, где говорится: « Кто теснит бедного, тот хулит Творца его» (Притч 14, 31), ибо он Его образ (Быт 1, 26), всемирный Судья в притче Иисуса презрение братьев и сестер переносит на Себя. Так любой нуждающийся и бедный оказывается в новой ситуации, в которой он обретает связь со Христом.

Но притча имеет еще и утонченный смысл. Это – изумление праведников, которые спрашивают: «Когда мы видели Тебя странником и приняли Тебя?»

Конечно, не следует странников - больных, голодных или узников - сразу же принимать за Христа. Однако надо всегда иметь в виду, что в страннике можно неожиданно встретиться со Христом.

Христианство как странничество – странствующий народ Божий

Новозаветные послания неоднократно подчеркивают, что существенная черта жизни по вере - странствовать или даже не иметь родины. Молодые общины видят свой прототип в рассказах еврейской Библии о миграции и странничестве, как, например, в первом послании Петра, который обращается к общине, называя её членов «пришельцами». Странничество христиан и их призвание (отсюда греческое понятие «Церковь») - две стороны одной и той же медали. (Петр1, 1, 17; 2, 11).

Эту идею особым образом раскрывает Послание к Евреям. Оно вводит христианских читателей в глубинный смысл основных сказаний о миграции Израиля. Через них оно показывает путь, который начался, но еще не окончился. Как Израиль, который надеялся и продолжает надеяться «вступить в место покоя и обрести удел» (Втор 12, 9; Пс 95, 11), обещанный Богом при исходе из Египта (Евр 4, 9), так и все, верующие во Христа находятся в пути, ожидая исполнения обетований о покое. И как Авраам смиренно пошел в «страну, которую имел получить в наследие» (Евр 11, 8-10), так и христиане не имеют здесь «постоянного града, но ищут будущего» (Евр 13,14). Отсюда – состояние тоски, поиска и «созерцания издалека» (Евр 4, 11; 11, 13, 14).

Общение с Богом и путь к Нему делают верующих в какой-то степени мигрантками и мигрантами. Их надежда, деятельность и поведение не ограничиваются понятиями «здесь» и «сейчас». Их «жительство на небесах», «(Флп 3, 20), как пишет апостол Павел, и потому они «не от мира сего». Церковь и вера видят в мигрантах и их реальных судьбах образ своего духовного странствования на пути к Богу.

Но тут возникает вопрос, где мы еще странники, а где уже оседлые, куда мы хотим направиться и куда так пристально всматриваемся?

Народ, ходящий во тьме

Поздним вечером 3 октября 2013 г. в Средиземном Море около Лампедузы опрокинулся катер, перевозивший более чем 500 человек из Еритреи и Сомали. На острове слышали отчаянные крики, но в ночном мраке приняли их за вопли чаек. Судно потонуло за несколько минут. Выжившие продержались на воде пять часов. Из 368 людей, утонувших в ту ночь, 108 оказались запертыми в трюме катера. Среди них 20-летняя молодая женщина из Эритреи, которая родила ребенка перед тем, как оба погибли. Некоторые из этих людей были похоронены на Лампедузе. В помещении маленького магазина были выставлены вещи погибших, части одежды, бутылки для воды, Библии и Кораны, фотографии родственников. Мелкие пожитки, которые удалось извлечь и которые безмолвно свидетельствуют о той пропасти, которая пролегла между людьми «живущими в стране тени смертной» и нами, чья земля кажется им обетованной, и куда они так страстно стремятся.

«Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий, на живущих в стране тени смертной, свет воссияет»
(Ис 9, 2).

Это пророчество хорошо знакомо. Оно предсказывает пришествие Господне. Но можно себе представить, как нереально и даже цинично звучит оно для тех, кто действительно живет во тьме! В переводе Мартина Бубера этот стих передан еще более остро: «Народ, странствующий во тьме, увидит великий свет, и над живущими в стране тени смертной воссияет он».

Как эти слова воспринимают люди, которые по ночам вскакивают от страха при ударе солдатского сапога, которые в пыльных развалинах ищут что-либо съедобное для своих детей, которые блуждают по пустыне? Как звучат для них обетования ветхозаветных пророков: более реально или менее реально, чем для нас? Что чувствуют они, совершая свой путь темными бессонными ночами?

Многие из тех, кого нужда гонит в путь, цепко держатся за веру. Об этом свидетельствуют Библии и Кораны, которые они носят с собой. Вера – их последняя надежда и одновременно мощная движущая сила. Надежда – мотор миграции. В ней пребывает зародыш новой жизни, энергия, побуждающая оставить всё и всё начать заново. Но какого огромного напряжения сил это требует! Каким должно быть предв`идение! И как нужно верить в то, что после выхода из «страны тени смертной», Бог укажет путь, «на который вступит моя нога» (Евангелический сборник песнопений 361, 1).

Те, кто приходит к нам с такой надеждой, свидетельствует о вере, которая переставляет горы, и о силе Духа Святого, которая преодолевает самые разные препятствия.

Они рассказывают о великом свете, который однажды разгонит тьму. Они видели его и говорят нам: *«Светает!»*

1.4 Церковь Иисуса Христа и её миссия в имя Божие

Любовь Бога к миру проявила себя в Иисусе Христе. В Его личности и Его жизни открылось Царство Божие – странное, неслыханно новое и дарующее свободу. Его Воскресение попрало безысходное владычество смерти и наполнило страдания и скорби надеждой на будущее.

Своим Духом Христос привлекает людей к сотрудничеству с Собой. Он дает людям способность жить и действовать как Его братья и сестры, как подруги и друзья, и таким образом осуществлять Божественный замысел о Его творении. Классическое богословие учит: «Кто верит, тот имеет часть в «царственном владычестве» Христа. Этот Царь – брат и друг. Он желает привлечь Своих подруг и друзей к участию в Своем «владычестве». Часто через неприметные дела любви, готовность принять и укрепить другого человека это «владычество» привлекает и действует. Именно любовь к ближнему является одной из его основных черт. А это - помощь в беде и в случаях физических и душевных страданий. А еще - встреча лицом к лицу, старание понять другого, принять его или её таким, какими они есть, готовность учиться друг с другом и друг у друга. Так в естественной любви к ближнему созидается Царство Божие.

Но жизнь Иисуса – это не только жизнь Того, Кто дружески принимает людей, приглашает их на совместную трапезу и освобождает тело и душу от страданий. Жизнь Иисуса – это также жизнь пророка, который прямо говорит о том, что такое благополучие и несчастье, зло, ложь и истина и воодушевляет людей на поиск справедливости и правды. Иисус хочет привлечь и нас к такому самокритичному образу жизни. Его Крест с поразительной силой показывает, каким беспомощным и бессильным становятся люди, если они не верят в силу Царства Божия. Против Него и дел Его Божественной любви обращается всё могущество Рима. Господствующая религия тоже выступает против Него и Его учения. Светское и религиозное право сговариваются уничтожить Его. Общественная мораль и мнение ликуют, восклицая «Осанна», и тут же вопиют: «Распни Его». В таком переплетении власти и силы и в гуле голосов трудно сохранить ясную голову и спокойный голос пророка. Но Христос, желая привлечь нас людей в Свое будущее Царство, считает нас способными искать пути к справедливости и истине. Он уверен, что мы сможем заинтересовать других и убедить их в том, что эти пути дают надежду, освобождают и делают счастливыми.

И наконец, примером Своей жизни и силой Своего Духа Он дает нам возможность участвовать в Его «Священстве». «Ибо, - как писал Мартин Лютер, - то, что вылупилось из купели Крещения, может похвалиться тем, что оно уже посвящено в священника, епископа и папу»… Дух Христа делает людей способными, свидетельствовать о Боге словом и делом, и обращать себя и других к Богу, Который есть Бог любви, добра и милосердия. Они становятся способными доверять Богу, всемогущество Которого проявляется именно в том, что Он из скорби и нужды, и даже из ненависти, жестокосердия и зависти созидает новое и доброе. С утешением и облегчением убеждаешься, что присутствие Иисуса Христа в силе Его Духа и пришествие Его Царства это не фантазия, и что «добрые силы» часто невидимо находятся среди нас и действуют через нас. Будущее Царство приближается незримо и неприметно и призывает к себе всех людей.

Богословское понятие Миссия Бога (Missio Dei) преодолевает любое чувство превосходства. Оно показывает самую суть веры в Бога Библии и Корана, которая состоит в том, что мы обретем будущее, полагаясь только на Бога. Опыт Авраама, Моисея, Иисуса и всех пророков и пророчиц Корана и Библии и сегодня воодушевляет нас

Мюзейн Дреесен, дипломированный социальный педагог, мусульманка, много десятилетий активно участвующая в межкультурном и межрелигиозном диалоге

Но у Бога есть Свой замысел о мире. По этой причине и Церковь существует не сама по себе, а для того, чтобы осуществить Божественный план преобразования мира. Поэтому в эйкумене широко известно понятие «миссия Бога» (Missio Dei). Бог во Христе вовлекает нас в Свою миссию. Участие в миссии Бога и в мирном Царстве Христа, в Его пророческом служении и Священстве, выражается в том, что мы: (1) вместе образуем Церковь, (2) вместе исповедуем веру, (3) передаем её другим и свидетельствуем о ней, и (4) берем на себя ответственность. Мы еще вернемся к этой теме, когда в третьем разделе будем разбирать вопросы о практических импульсах для Церкви и общин.

2. 2. Социально-этические ориентиры

2.1 Международные остязания сердец

Два сердца бьются в груди Даниила, когда он говорит о родине. Немецкий кореец является евангелическим пастором в церковном округе Швельм. Он родился в 1984 г. в Кастроп-Раукселе, вырос в Дортмунде, но долгое время не мог решить для себя, где его родина.

Дитя Рурской области корейского происхождения тесно связано с Германией. Его родители живут уже много десятилетий в Дортмунде, чувствуют себя «интегрированными» и хотят, что их и похоронили здесь. Сначала в 1967 г. в Германию переселилась его мать, которая была медсестрой. Его отец покинул свою родину – Корею в середине 1970 –х годов и стал работать в Германии в горнодобывающей промышленности.

Даниель Чам и его супруга, у которой тоже корейские родители, воспринимают себя как представители будущей Германии, многосторонней, с разнообразием культур. Их тем более ранит, когда кто-нибудь говорит им: «Ты не немец» или «Германия не твоя родина». Азиатская внешность пастора бросается в глаза и в общине. «Пока я еще уникум», - признается он. Многие при разговоре по телефону не узнают, что он - из семьи мигрантов. Но он не может скрыть своей внешности, что нередко вызывает недоумение. И тогда ему приходится объясняться. Бывает так, что даже дружеские вопросы могут раздражать и восприниматься как агрессивные. «Быть иностранцем» в Германии всё еще не стало обычным делом.

Юнг понимает себя как немец и кореец. Это стало для него еще более явным во время 15-месячного пребывания в столице Кореи Сеуле. Он не был там чужим, хотя и не владел языком в совершенстве. Впервые он почувствовал, что значит жить в стране, «где все выглядят так же, как я».

В отличие от Кореи или США язык играет в нашей стране большую роль. «В Германии все люди классифицируются по своему знанию языка. Из-за этого теряется много возможностей», - сожалеет Юнг. В США, например, человеку достаточно уметь понятно изложить свою идею. Как он это делает в языковом отношении, не столь важно. По-другому в Германии. Здесь умение правильно выражаться имеет решающее значение. У Юнга иногда складывается впечатление, что владение грамматикой и красноречие в Германии - самое важное. По этой причине многие люди не имеют шансов.

Однако выглядеть выше среднего уровня –тоже своего рода вызов. Даниель часто использует этот тезис как исходный пункт для разговора. У молодого пастора есть своя мечта: Когда первый кореец будет играть за национальную сборную Германии по футболу, тогда каждый удар по воротам станет победительным.

Футбол – уже сейчас - поле, на котором происходит межкультурное сотрудничество. При этом во время первенства мира 2018 г. в дебатах вокруг игрока немецкой сборной Мезут Ёциля можно было почувствовать, насколько хрупким в нашем обществе является общение разных культур.

Миграция – один из столпов мировой истории, она была и остается всемирным феноменом. Почти во всех странах Земли происходят процессы иммиграции и эмиграции. Уровень же современной миграции чрезвычайно высок. О ней говорят тогда, когда люди находятся в другой стране более 12-ти месяцев, только в этом случае её вносят в международную статистику. Международная миграция постоянно возрастала со 173 миллионов в 2000 г., 222 миллионов в 2010 г. до 278 миллионов в 2017 г. Многие мигрантки и мигранты покидают свою страну не добровольно, а вынуждено. В конце 2015 г. 63, 5 миллиона людей во всем мире бежали от войны, голода и нищеты. Такого еще никогда не было. Большинство из них находят прибежище в соседних странах, 90% - в развивающихся странах.

Разделительная линия между миграцией и беженством – не всегда однозначная. Но она имеет свое значение. Беженцы – это группа мигрантов, особо нуждающаяся в защите. Они вынуждены бежать по причине политических, этнических, преследований, или из-за длительных военных действий. Большинство бежит в соседние страны. В настоящее время такими странами являются Ливан, Иордания и Кения, инфраструктура которых перегружена до предела. Нередко к миграции людей принуждает их бедственное положение. Общие условия, такие как резкое различие в уровне благосостояния, экологические кризисы и другие обстоятельства, ставят человека перед выбором: бежать или оставаться. Уровень же развития современных средств коммуникации и транспорта позволяют быстро реализовать решение о миграции.

Такие события наблюдались во все времена и во всем мире. Примером ранней формы предоставления убежища может служить прием беженцев – кальвинистов на Нижнем Рейне в 16- м веке, а также французских гугенотов в 17 веке, принятых немецкими князьями и размещенных в земле Заарланд и вокруг Берлина.

2.2 Германия – общество с характерными признаками миграции

Многим немцам тоже приходилось покидать свою родину. Причиной тому были войны, религиозные конфликты, голодные годы, политические неурядицы и отсутствие социальных перспектив. Основание первых европейских колоний положило начало эмиграции по ту сторону Атлантики. После заключения Прусского Союза строгие лютеране стали беженцами совести и искали религиозной свободы за океаном. Между 1816 и 1914 гг. почти 6 миллионов немцев переселилось в С Ш А, Канаду, Бразилию или Австралию, чтобы своим трудом создать для себя и своих детей лучшие условия жизни.

С началом усиленной индустриализации в конце 19-го века Германская империя стала одной из наиболее важных стран мира, куда устремились иммигранты. Рабочие из Южной Европы, а больше всего, из сельских районов Восточной Пруссии, Польши и региона Мазуры перемещались внутрь Германской империи в тогдашние центры промышленного подъема, главным образом, в Рурскую область. Кроме них в Германской империи к 1914 г. насчитывалось 1, 2 миллиона иностранных рабочих.

Преследование, изгнание и беженство определяли миграцию в ходе двух мировых войн. Геноцид европейских евреев, в ходе которого из них в Германии выжило только 34. 000 человек, остается до сих пор призывом сохранять открытое и толерантное общество.

Особенно характерными для немецкого общества были годы так называемого экономического чуда. В связи с появлением в промышленности рабочих мест, множество беженцев из бывших немецких восточных областей и из Г Д Р оказалось в Земле Северный Рейн - Вестфалия, 17 % населения которой в 1961 г. принадлежало к этой группе. Регулярная вербовка рабочей силы, прежде всего из Южной Европы, Турции и Северной Африки началась в 1955 г., поскольку горнодобывающая промышленность, тяжелая индустрия, массовое промышленное производство нуждались в рабочих руках. Миграция принимала различные формы и была мобильной: Земля Северный Рейн-Вестфалия находилась тогда «в движении».

Наконец -то, в нижней зоне продаж начало что-то происходить. Здесь - много маленьких лавок и нет больше глупых игральных залов. Я с удовольствием захожу в сирийскую продуктовую лавку. Там такие приветливые люди!

Женщина, 48 лет

Начиная с 1972, прекращается вербовка и принимаются меры к ограничению притока мигрантов. Однако многие рабочие мигранты остались, и их стали называть «гастарбейтерами», что позволяло им получить разрешение на временное пребывание в Германии и постепенно интегрироваться. Их поддерживали, прежде всего, церкви, благотворительные объединения и общества, коллеги на рабочих местах. Однако само государство не декларировало желания проводить политику интеграции этой группы мигрантов и мигранток.

По-другому обстояло дело с мигрантками и мигрантами немецкого происхождения. С 1953 г. федеральный закон об изгнанниках регулировал прием русских немцев как переселенцев с предоставлением им немецкого гражданства. С 1960 гг. многие из потомков завербованных Екатериной Великой немецких поселенцев переселялись в Федеративную Республику. В 1980 годы, и особенно, после развала Советского Союза, значительно возросло количество прибывающих переселенцев. Между 1992 и 2015 гг. из бывшего Советского Союза в Германию переселилось более 1, 8 миллиона человек. Поскольку больше половины переселенцев из бывшего С С С Р были евангельской веры, иммиграция коснулась и нашей Церкви. Евангелическая Церковь Вестфалии приняла 280. 000 тысяч новых членов, которые до сих пор составляют более 10 % ее членов.

Когда в конце 1980 и в начале 1990 гг. вследствие балканских войн сильно возросло число претендентов на убежище, политические дебаты достигли своего пика в так называемом «компромиссе об убежище» Он давал возможность выдворять претендентов на убежище в так называемую «безопасную третью страну». Однако лица, в отношении которых еще не было принято решение, исключались из интеграционных программ и не допускались на рынок труда. В это время «церковное убежище» приобретало всё б`ольшее значение. Это была реакция на нерешенные проблемы прав человека в немецком законе о праве на убежище.

В 2005 г. с введением закона о иммиграции произошло согласование немецкого права с европейскими аналогами. Так, например, свобода перемещения рабочих и служащих внутри Европейского Союза открыло рынок труда для гражданок и граждан Е С. Как и ранее, большинство иммигрантов в Земле Северный Рейн-Вестфалия – это поляки. Но за время действия закона Европейского Союза о свободе перемещения рабочих и служащих выросла доля румын и болгар. Но поскольку их социально-правовой статус остается неопределенным, они продолжают сталкиваться с социальными проблемами. После мирового финансового кризиса 2007-2008 гг. вновь выросло число иммигрантов из Италии, Испании и Греции. Но эти мигранты сравнительно быстро находят рабочие места.

В течение нескольких лет значительно увеличилась иммиграция из регионов, охваченных гражданской войной. По причине преследования, бегства от войны и голода число претендентов на убежище возросло в 2015-2016 гг. более чем до 300. 000 тысяч. Но с 2017 г. их число сокращается.

Они прибыли как беженцы и обрели здесь жилище

Я живу недалеко от университета. В общежитии напротив живут люди разных национальностей и цвета кожи. Они садятся со мной в трамвай, и я чувствую, словно живу в городе мирового значения. С нами едут люди, которые живут в этом квартале уже во втором и в третьем поколении. Они прибыли как беженцы, нашли здесь жилище и были радушно приняты. Моя община неоднократно предоставляла церковное убежище. Она проводит в этой части города социальную работу, помогает выполнять домашние задания и консультирует. У нас и в соседней католической общине можно всегда найти пристанище, особенно, когда рынок жилья ничего не обещает. Мне нравится видеть в магазинах пестрое смешение людей в платках и тюрбанах, широких штанах и длинных платьях, которые говорят между собой на разных языках, но со мной всегда по-немецки.

Возникновение гетто и огрубение нравов

Регулярно, раз в неделю, я езжу в противоположную часть города. Потом я пересаживаюсь на другую линию трамвая. Там я тоже еду с людьми, которые одно или два поколения назад прибыли из дальних стран. Их поселили в гетто, людей из более чем 60 стран. Среди них есть и те, кто по своему происхождению много поколений подряд были нередко настроены враждебно друг ко другу. В этом трамвае, по большей части, шумно, молодые люди рассказывают друг другу, как они снова обхитрили полицейского. Громко звонят приятелю («Эй, старик»), который должен присоединиться к ним, чтобы доконать Али, к которому они едут. Открыто из гольфов достают новый нож и гордо размахивают им. Поздно ночью я чувствую себя некомфортно в этом трамвае и радуюсь, когда снова оказываюсь в центре города.

Женщина, 75 лет.

Дебаты о вызовах, с которыми связана иммиграция, становятся всё острее. Вопросы национальной идентичности всё чаще обсуждаются в весьма проблематичном тоне, в них чувствуются мотивы расизма и ненависти к иностранцам.

Нарушаются все запреты и табу и ставится вопрос о том, действительно ли достоинство человека неприкосновенно, независимо от его происхождения и этнической принадлежности.

Но сама группа тех, кто настроен скептически или даже отрицательно к иммигрантам и к растущему многообразию, неоднородная.

Я иду по нижней торговой улице нашего города и не вижу ни одного немецкого магазина. Только чужие лавки, смешные рестораны, чужие запахи и чужой язык. Я не вижу здесь немцев. Где мы живем?

Мужчина, 70 лет

В этой группе находятся люди с периферии общества, а также женщины и мужчины, которые имеют консервативные взгляды и скептически относятся к многообразию в социуме. Эта группа, однако, проявляет интерес к политическим дебатам . По другую сторону находятся люди, принципиально отрицающие плюрализм, ибо он не вписывается в их ценности. Они подчеркнуто придерживаются национальных или даже националистических взглядов и провозглашают идеал «однородного» населения.

В партии «Альтернатива для Германии» находятся представители этих различных направлений, причем группа, разделяющая национальные или националистические взгляды, всё активнее формирует имидж партии в средствах массовой информации и склоняется к правоэкстремистской платформе.

Эти различия показывают, что с правыми популистскими вызовами следует обращаться по-разному.

2.3 Обустраивать растущее многообразие – задача религий

Новая родина и строительство мечети как видимый знак

Общество мечети Дортмунд – Гёрде, сформировавшееся в турецко-исламском культурном объединении, с 1982 г. опекает в перестроенном доме напротив сталелитейного завода так называемую мечеть на заднем дворе. По мере увеличения турецких иммигрантов появилось желание выразить любовь к родине видимым религиозным знаком. Общество мечети начало в 2003 г. переговоры с городским самоуправлением и подыскивало подходящий участок земли в этой части города. Его скоро нашли на пустыре в квартале Гриммелзиппен.

Когда планы стали известны общественности, среди горожан начались оживленные дебаты. На фоне событий 11-го сентября 2001 г. они приняли очень бурный характер. Была создана гражданская инициатива, собиравшая подписи против строительства мечети. Евангелическая община пригласила политических деятелей, церковный округ, католический приход и общество мечети принять участие в круглом столе квартала Гриммелзиппен. Городской отдел планирования устроил вечер граждан, на который пришло около 250 человек, очень эмоционально дискутировавших между собой.

Мусульмане воспринимали это как нападки, и всеобщее подозрение очень их обижало. Они не понимали, почему со стороны немецкого населения так много недоверия и страха, ведь они жили в Гёрде уже несколько десятилетий и не чувствовали себя чужими.

Когда в 2004 г. неонацисты организовали на федеральном уровне две больших демонстрации против строительства мечети в Гёрде, граждане сплотились. Жители Гёрде дистанцировались от призывов нацистов и вместе с обществом мечети организовали, наконец, свою демонстрацию. В ней приняло участие более 1000 человек. Мусульмане напечатали для демонстрации плакаты с надписями: «Мой дом –Гёрде», «У меня нет другого» и «Не чужие. Уже 40 лет сограждане».

В то время, как продолжался протест, ширилась дискуссия о плане застройки. Наконец, голосами Социалистической парии Германии и Христианско-демократического Союза, со ссылкой на свободу вероисповедания, строительство мечети было одобрено.

После того как мечеть была построена, протесты уступили месте большому интересу к экскурсиям в мечеть, и, в первую очередь, среди соседей. На многих посетительниц и посетителей это представительное здание производит огромное впечатление, причем, любопытные могут заглянуть внутрь и снаружи, потому что окна изготовлены из прозрачного оконного стекла. Мечеть стала как бы витриной этой части города. Особое уважение внушает тот факт, что она была целиком построена на пожертвования,.

Не хватает еще минарета. Предварительно город заключил с общиной мечети договор, который устанавливает число децибелов и определяет, что призыв на молитву (Ezan) может звучать только раз в неделю в пятницу.

Миграция влечет за собой растущее разнообразие в обществе (плюрализм). Это касается также религий и религиозных общин. Рост многообразия обогащает общество и одновременно ставит перед ним вызовы, ибо мигрантки и мигранты приносят с собой иные ценности и свои культурные и религиозные особенности.

Мигрантки и мигранты сталкиваются, со своей стороны с противоположными вызовами. Религиозные представления и ценности, связанные с их собственной культурой становятся в плюралистическом обществе только одной из многих опций. Они должны согласовываться с правилами самоопределения и равноправия в соответствии со свободной демократической конституцией.

Религии и религиозные общины должны ответить на вопрос, как они понимают сосуществование их религиозных воззрений, взглядов на жизнь, на мир и на Бога с другими взглядами, и как их можно реализовывать на местах. Следует научиться разъяснять свои ценности. Если же появляются претензии на обладание истиной, то надо разобраться, что в них объединяет, а что разделяет, и быть готовым к дискуссии.

Государство относится к религии нейтрально, но ищет и развивает устойчивые условия и возможности распространения толерантного немецкого правопорядка на различные религиозные общества. Одновременно в обществе всё чаще слышатся голоса, которые, ссылаясь на факты религиозного насилия, озвучивают немецкие предубеждения против присутствия религии в общественной жизни. Исключение религиозной жизни из общественной сферы под предлогом мнимой нейтральности не может иметь места в свободном правовом государстве. Но религии должны вносить свой вклад в мирное сосуществование и на это направлять свой моральный потенциал.

Плюрализм как процесс коснулся и христианской веры и проявился в растущем многообразии конфессий. Эта тенденция сравнительно новая. После конфессиональных войн времен реформации Германия состояла из регионов, по большей части единых в религиозном и конфессиональном отношении. Большие изменения - особенно в Рурской области – принесла с собой трудовая миграция в период индустриализации, а затем беженство и изгнание в конце второй мировой войны.

В настоящее время между большими народными церквами и небольшими церковными сообществами, а также свободными церквами других конфессий сложились доброжелательные и партнерские отношения. В ходе современных миграционных процессов к нам прибывают люди с иными конфессиональными и культурными особенностями. Мигрантки и мигранты воспринимают религиозную общность и богослужение на своем языке с их богослужебными и музыкальными традициями как источник силы и как духовную родину. Одновременно они ищут встреч и знакомства с жизнью более старых местных общин и участия в ней.

2.4 Открывать пути интеграции

Общества, в которых есть мигранты, должны создавать условия, при которых интеграция будет успешной. Это ключевое задание. В Германии его долго игнорировали, в ущерб всем – иммигрантам и принимающему обществу. И только с 2007 г. появился национальный план интеграции, а с 2008 г. начали поступать сообщения о успехах (и неудачах).

Понятие интеграции употребляется как само собой разумеющееся. При этом не всегда ясно, что имеется в виду, каковы ожидания и к кому они обращены? По сути дела под интеграцией понимается взаимозависимый процесс, который перед всеми открывает одинаковые шансы приобщения к основным общественным благам (право, образование, охрана здоровья, социальное обеспечение). Таким образом, интеграция – это не только приспособление иммигрантов или их ассимиляция, она требует вовлеченности и участия всех. В этом смысле для интеграции важны взаимные встречи и знакомства, связь со «своей» частью города, «своим» городом или местным спортивным обществом. Интеграция растет «снизу», через совместный опыт, приобретаемый жизнью по соседству, на рабочем месте и, не в последнюю очередь, в местных церковных и религиозных общинах.

Как представитель среднего предпринимательства я всегда выступал за диалог и призывал турецких предпринимателей сотрудничать в наших органах. Но для интеграции решающее значение имеет то, что происходит в мечетях. Мусульмане принадлежат к Германии, это несомненно. Однако ислам не знает отделения Церкви от Государства. Это отделение принципиально для нашей конституции. Позволительно спросить, а сочетается ли идеологический ислам с нашим свободным демократическим строем. Я не считаю ислам способным интегрироваться в Германии. Как бы там ни было, по-моему, он скорее препятствует интеграции, чем способствует ей.

Фридгельм Мюллер, бывший заместитель председателя объединения средних предпринимателей Земли Северный Рейн Вестфалия, один из основателей немецко-турецкого форума

Поскольку мы в мечети или в церкви молимся вместе, вопрос об одном и том же Боге отступает на задний план. То, что мы вместе молимся и вместе ведем благотворительную работу, является практическим осуществлением веры.

ААгим Ибиши социальный работник, мусульманин и сотрудник благотворительной организации в церковном округе Герфорд

В интеграции различают два уровня - индивидуальный и структурный. В индивидуальном плане степень интеграции оценивается по результатам успехов в образовании (особенно в освоении языка), профессии и доходе и предполагает посильное использование экономических возможностей, предоставляемых принимающим обществом. Напротив, структурная интеграция предусматривает усвоение основных ценностей принимающего общества и основных правил культуры большинства. Политически – этот тезис не бесспорный, но он является одним из существенных аспектов интеграции. Важнейшие ценности общества в Ф Р Г ориентируются на нормы основных статей конституции (статьи 1-20) о правах человека, которыми нельзя распоряжаться по своему усмотрению, и которые мигрантки и мигранты должны принять как принцип, если они хотят натурализоваться в Германии. Данные нормы исторически и фактически находятся в тесной связи с христианскими принципами, но их могут принимать и соблюдать люди других религий и мировоззрений. Кроме того, следует уважать и основные культурные традиции нашего общества, такие как сформировавшиеся под влиянием христианства ритмы времени и праздников годового цикла. Он, несмотря на тенденции секуляризации, по-прежнему в значительной степени определяет нашу культуру, например, воскресенье, как выходной день, пасхальные и рождественские периоды. Сюда же относится и фундаментальный опыт новейшей немецкой истории, особенно память о холокосте с отречением от любой формы антисемитизма и признание права на существование государства Израиль.

То, что многие люди с миграционным прошлым сохраняют язык и культуру страны своего происхождения, не противоречит структурной интеграции и даже может помочь интегрироваться поэтапно.

Сохранение традиций, связанных историей своего происхождения, является для иммигрантов важным ресурсом, который укрепляет их в переходный период от культуры к культуре. Он может также обогатить принимающее общество.

Я многого не понимаю в их арабской культуре,
но люди они простые и по-своему приветливые.

мужчина, 42 года

Забота о культуре страны происхождения не должна восприниматься как конкуренция к вхождению в принимающее общество, а как естественное дополнение.

Обобщая можно сказать, что интеграция – взаимозависимый процесс между принимающим обществом и иммигрантами. А это - усвоение правил принимающего общества, сохранение мигрантами своих традиций и умение учится друг у друга. Интеграция – задача для всего общества, которая предполагает координацию мероприятий по поддержке мигрантов и межкультурную открытость государственных общественных и, не в последнюю очередь, религиозных учреждений. Прибывшие люди – это не только объекты социальной опеки, но и самостоятельные субъекты общественной жизни. Организации мигрантов являются поэтому важными партнерами в деле совместного определения и осуществления необходимых шагов интеграции в общество. Участие всех – не только путь, но и цель так понимаемой интеграции.

3. Практические импульсы для Церкви и общины.

Когда осенью 2015 г. почти 900. 000 беженцев прибыло в Германию, Церковь показала, как она может свидетельствовать о своей вере. Церковные советы, Синоды и ведущие пасторы высказались за открытое общество. Многочисленные общественники не жалели времени, сил и фантазии, чтобы оказать прибывшим сердечный прием. Общины предоставляли в распоряжение свои помещения. И до сих пор организуются языковые курсы и шефская помощь, опека на общественных началах, ознакомление с юридическими вопросами и проблемами интеграции, а также проведение богослужений на многих языках. Активность Церкви в пользу беженцев имеет и обратное влияние: восполняется опыт христианок и христиан, их ожидания, связанные с Церковью, и жизнь самой Церкви.

На основании изложенных в 4 -й главе основополагающих высказываний о сущности Церкви мы представляем в качестве примера проекты и элементы опыта, накопленного Евангелической Церковью Вестфалии, которые побуждают к дальнейшей дискуссии и анализу.

3.1 Вместе быть Церковью

Община имени Лидии хочет быть интернациональной

«Быть вместе Церковью – стать интернациональной общиной» - этот лозунг для общины имени Лидии в Дортмунде стал программным. Картотека членов общины фиксирует христианок и христиан 62-х национальностей. С 2016 г. здесь целенаправленно в жизнь общины вовлекаются люди с миграционными корнями. То, что в детских садах и так называемой «детской церкви» разумеется само собой, должно использоваться и в других сферах деятельности общины. С 2020 г. проект коснется и руководящих структур: как минимум на два места в церковном совете будут баллотироваться люди с иностранными корнями. «Для нас важно наше собственное увязать с чужим», - так община представляет цель этой концепции.

Община говорящих на персидском языке в Падерборне

От 50 до 70 говорящих по-персидски христиан проводят богослужения в Центре имени апостола Луки в Падерборне и ведут библейские курсы на фарси. Один раз в месяц проходят совместные богослужения с евангелической общиной имени ап. Луки. Как видимый знак единства здесь совершаются крещения - (их было несколько сот за прошедшие годы) - и преподается причастие. Пастор Мердад Сепери Фард, трудившийся до сих пор на общественных началах, с осени 2017 г. ведет проект «Душепопечение христианок и христиан, говорящих на персидском языке». К нему могут обращаться за помощью жители других регионов Вестфалии. Он говорит: «Христианки и христиане другого языка и происхождения чувствуют себя в Земельной Церкви как дома, когда они могут привносить свои песни, обряды и язык». Поэтому всё больше общин переходят к богослужебным чтениям на разных языках. Христианки и христиане из других стран чувствуют здесь себя своими.

Возникшие в 1970-е годы так называемые «Общины другого языка происхождения» живут в добрососедстве с евангелическими общинами, многие из них снимают помещения или проживают в общинных домах и церквах. Нередко контакты осложнялись из-за языкового, культурного и богословского барьеров. Но теперь многие общины существуют уже во втором поколении. Дети и молодежь говорят по-немецки лучше, чем на родном языке их родителей. Они социализировались в Германии. Интерес к сотрудничеству с местными общинами велик. Между тем, при поддержки Земельной Церкви в Земле Северный Рейн Вестфалия развилась целая сеть различных форм сотрудничества:

Международный церковный конвент

Около 160 реформаторских общин самых различных оттенков создали Международный церковный конвент (М Ц К) Северный Рейн – Вестфалия. Они поддерживают экуменическое сотрудничество как между собой, так и с церквами Рейнской области и Вестфалии. Спектр таков, что в нем находят место общины харизматиков- пятидесятников, пресвитериан, методистов вплоть до лютеранских и кальвинистских иностранных общин. В конвент можно вступить, соблюдая базисную формулу Всемирного Совете Церквей:

«Мы считаем себя сообществом церквей, которые, следуя Священному Писанию, исповедуют Господа Иисуса Христа Богом и Спасителем и потому вместе стремятся исполнить то, к чему они призваны во славу Бога Отца, Сына и Святого Духа.»

Члены - Церкви и общины предлагают людям из одной и той же языковой и культурной среды частичку родины на чужбине. Они являются первым местом встречи для вновь прибывших и помогают сориентироваться в новом окружении. Большое место отводится и работе с беженцами.

М Ц К связывает эти общины в единую сеть с рейнской и вестфальской Земельными Церквами, предлагает повышение квалификации, дает консультации и оказывает поддержку. Спектр колеблется от крещения претендентов на убежище до изучения реформаторских корней различных традиций и вопросов миссии и преемственности. Полезным оказывается взаимный обмен, он помогает понять культурные различия и преодолеть их.

Связь с другими общинами и христианством в мировом масштабе принципиально важна для понимания сути самой общины и Церкви. На это указывают уже первые строки новозаветных посланий: «Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа», - пишет Павел «церкви Божией, находящейся в Коринфе, … со всеми, призывающими имя Господа нашего Иисуса Христа во всяком месте, у них и у нас» (1 Кор 1, 2, 3). Местная община – часть большего целого. Общение со Христом «охватывает естественные, социальные и национальные формы общности и делает их одновременно относительными и трансцендентными», - говорится в одном тексте объединения Евангелических Церквей в Европе, членом-основателем которого была и Евангелическая Церковь Вестфалии. Это – образ конкретной, узнаваемой и всемирной Церкви, которая знает о своем единстве во Христе и совместно являет собой «Тело Христово». Из этого образа явствует, что Бог через своеобразие другого человека что-то сообщает мне. Сам Бог испытывает и обогащает нас через «чужое» и в «чужом» встречается с нами: «Вы приняли меня».

Конечно, наша Церковь, наши общины, группы и отдельные лица сталкиваются с трудностями, когда принимают «чужое», соприкасаются и дискутируют с ним, но в то же время они сами всё больше и больше обогащаются человеческим, практическим, богословским и духовным опытом. Нижеследующие примеры побуждают искать нужные ответы на поставленные вопросы в своей общине или на своем рабочем месте.

Сограждане и домочадцы? (Еф 2,19)

Прямо в разгар приготовлений к новогоднему приему вдруг грянул E – Mail: «Что, теперь новогодний прием всегда будет интернациональным? Также хаотично, как в прошлом году? Тогда без нас – без хора. Мы не самоубийцы»

Дальше последовали отчаянные «И-Мейлы» телефонные звонки, разговоры. Наконец, выяснили: тогда дело было в акустике. Она была очень громкой. Аппаратура африканского ансамбля не совмещалась с нашей. Дело дошло до использования обратной связи, люди выступая, перекрикивая друг друга, наша собственная аппаратура оказалась перегруженной. И понятен вопрос: «А вы не могли бы тише?»

«Вы уже не чужие и не пришельцы,
но сограждане святым и свои Богу»

Воскресенье, послеобеденное время. У дверей появляется член тамильской общины и говорит: «Наш пастор не хотел бы, чтобы члены нашей общины участвовали в интернациональном богослужении. В нем очень мало тамильских элементов и совсем немного времени для нашего пастора». Вместе с другими пасторами он должен был во время новогоднего богослужения благословлять членов общины. Личное благословение каждому на языке благословляющего пастора. Он отказался.

Сограждане святым и домочадцы?

Пастор корейской общины взволнован. Было согласовано, провести проповедь в форме диалога. Попросили это сделать его и представителя тамильской общины. « Я скажу проповедь сам. Зачем мне еще кто-то рядом со мной?» Раздражение и неуверенность…Тогда договариваемся вчетвером и совместно разрабатываем проповедь в виде диалога. Тамильский студент освещает светские аспекты, корейский пастор – духовные.

Сограждане святым и домочадцы Богу?

После бесконечной суеты и бессонных ночей – наконец, богослужение. Африканский ансамбль понял, чего от него хотят: Он поет a cappella с одной только усиленной гитарой. Наша аппаратура под контролем пресвитера, опытного знатока техники, функционирует оптимально. Проповедь в виде диалога воспринимается позитивно. Тамильский пастор, несмотря на свой отказ, все-таки, участвует и благословляет тех, кто стоит перед ним. Здесь же присутствует и делегация дружественной тамильской общины из Дуизбурга.

Сограждане святым и домочадцы Богу!

3.2 Вместе исповедовать веру

«Я хочу думать сам» - Гасан Набеель поет в Оратории в честь Лютера

Пакистанец, наверное, один из самых необыкновенных певцов оратории в честь Лютера. Гасан Набеель прежде вообще не знал, кто такой Лютер. «Я хочу больше о нем узнать», - говорит этот 31 –летний человек, который с 2015 г. находится в Германии. В хоре он не только изучает свою новую веру и совершенствуется в немецком языке, но и нашел новых друзей.

Набеель имел контакт с христианской верой уже в Пакистане. Вместе с другом он посещал одну церковь. Его мусульманская семья запретила ему ходить на богослужения. Он решился бежать. В августе 2016 г. Набеель крестился. Когда этот сильный человек, который работал в Пакистане кузнецом, говорит об этом, его лицо сияет: «Я давно уже этого ожидал. Перед крещением я думал, что, убежав, много потерял. Теперь я вижу, сколько я приобрел».

Его любимая песня из Оратории называется «Думать самому». Там говорится: « Я хочу думать сам – Я один с Богом». В Лютере его восхищает идея свободы: «Мы можем сами принимать решения и не быть, как другие люди. Мы отвечаем только перед Богом».

На богослужение люди собираются, чтобы быть ближе к Богу, прославлять Его и в молитве излагать свои нужды и страхи. Они ищут спокойствия и утешения, общения друг с другом и Богом и близкую к жизни проповедь. Многие обретают в богослужении укрепление, родину и общение.

Богослужение имеет долгую живую традицию. Многие общины видят здесь центр своей жизни. А как замечательно, когда они включают в него людей с иными богослужебными традициями и иным благочестием! И если богослужение совершается «ответственно и всей общиной», то это может обогатить новыми звуками и ритмами, помочь услышать Слово Божие на других языках и помолиться совместной интенсивной молитвой.

Совершение богослужений само по себе связано с миграцией. Элементы литургической практики и молитвословия из Израиля, Сирии, Византии, Рима и Северной Африки сложились в тот комплекс, который люди в Вестфалии сегодня ощущают как свою литургическую родину. «Наше» евангелическое богослужение отражает двухтысячелетнюю историю мировой эйкумены.

Это можно почувствовать по музыке. Благодаря миссии и деятельности духовых ансамблей, протестантская музыка распространилась во всем мире. Тамошние церкви заимствовали её и отчасти сделали своей традицией. И наоборот, в наши богослужения и сборники песнопений вошла музыка на Евангельские сюжеты и песнопения из мировой эйкумены. Музыка преодолевает культурные и языковые барьеры, и хоры дают хорошую возможность войти в прямой контакт с какой-либо общиной. Благочестие и стиль проповеди христианок и христиан иного происхождения и говорящих на других языках часто может смущать, но пение и музыка, прославляющие Бога, объединяют людей.

Во всем этом важна принципиальная позиция общины, а именно: является ли для неё богослужение «гостиной», где демонстрируют только прекраснейшие вещи или уютной кухней, куда все дети Божии приходят как домой, утоляют голод и жажду и наслаждаются общением.

Еще несколько импульсов

(Материалы многоязычных богослужений, молитв и переводов Библии на разные языки, библейские тексты для крещения претендентов на убежище, для религиозных курсов и для богослужения с причастием и ссылки на них находятся в интернете)

3.3 Передавать веру и свидетельствовать

Мариам рассказывает:

«Я родилась в мусульманской семье, но в Иране у меня возникли большие проблемы, в связи с тем, что мусульмане проводят разницу между мужчиной и женщиной, например, в суде. Значит, у меня есть Бог, который меня не любит, отвергает, и потому я жила в Иране без веры. В приюте в Гемере мои дети беседовали с семейной парой S. о христианской вере. Однажды я прислушалась к их разговору. В истории, которую они рассказывали, мужчины хотели побить камнями прелюбодейку, но пришел Иисус, остановил их и сказал: « Кто из вас невинный, пусть бросит первый камень». Слова Иисуса очень тронули меня. Поэтому в Изерлоне в консультативном отделе для беженцев я попросила дать мне информацию о христианских общинах в Изерлоне.

По апостолу Павлу вся жизнь христианина – богослужение. Братская любовь, радостное настроение, постоянная молитва, мирное настроение и гостеприимство по отношению к пришельцам свидетельствуют о вере. Но в буднях этого мира богослужение включает в себя также и несогласие с предосудительными и сеющими ненависть выступлениями и действиями. В сообщениях и на дискуссионных форумах пришельцы и люди, помогающие им, подвергаются поношению. Во многих странах христианок и христиан притесняют и гонят. Люди разных религий и убеждений, выступающие в защиту справедливости, находятся под угрозой. Наша Церковь чувствует себя обязанной выступать против всего, что подвергает сомнению человеческое достоинство всех «иных». Сюда же входит и борьба здесь у нас и во всем мире за право свободного отправления религиозных обрядов.

Но и церковная просветительская работа свидетельствует о Евангелии. Евангелическое образование – это целостный процесс на всю жизнь. Оно должно развивать компетентность, делать способным действовать, руководствуясь христианским воззрением на образ человека. Очень важно познакомиться с библейским текстами и образами, которые помогают понять и правильно обустроить жизнь. Притчи и библейские истории, пользуясь которыми Иисус говорил о Царстве Божиим, как раз и являются такими полезными для жизни повествованиями. Если рассказ какого-либо человека слушают и рассматривают в свете Евангелия, то открываются новые горизонты. Там, где новички могут рассказывать свои истории, дела и опыт взаимодействуют так, что собственные и чужие истории начинают говорить. И тогда личная встреча становится ключом для понимания другого. В охраняемых помещениях можно поделиться и тяжелыми переживаниями.

Группа христиан из разных мусульманских стран раз в месяц встречается по месту жительства в с членами основной общины Земельной Церкви. Они вместе читают Библию.

Разговор проходит трудно и требует много терпения. Так как многие говорят только на фарси, необходим переводчик. Для мусульманки - переводчицы такие понятия, как «таинство», «Троица» оказываются выше её возможностей. Но затем библейские тексты располагают беженцев к воспоминаниям. Они рассказывают, как они не смогли даже попрощаться с семьей и друзьями, какую одиссею они прошли по разным лагерям, какие страхи их преследуют, но и какую силу им дарует вера. И тогда по-особому раскрываются слова Иисуса, которые обычно для наших церковных ушей звучат несколько странно:

«И всякий, кто оставит д´омы, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или детей, или з´емли ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную»

(Мф 19, 29).

Подобные слова отображают действительность, которую знают беженцы. Непонятные тексты получают свое лицо. Мы видим перед собой собеседников, которые меняют наши представления о христианской жизни. Кто слышит иранца о том, как он посещал подпольные христианские собрания и смог спастись от налета полиции, только выпрыгнув из окна, тот начинает сознавать, какова цена исповедания веры. Тот, кому женщина рассказывает, как муж хочет облить её кислотой за то, что она интересуется христианством, начинает понимать, как дорого стоит благодать.

Многое из того, что рассказывают преследуемые христиане, смущает. Но оно же вызывает уважение перед мужественной верой этих людей и сближает братьев и сестер по вере между собой. Беженцы не стоят перед нами подобно статуям, они находят путь к нашим сердцам, рассказывая нам о своем опыте общения со Христом, о своих страхах, о своих радостях и о свободе, которую дарует Евангелие.

Культурное и религиозное разнообразие редко встречается в группах и кругах общины, где люди знакомы между собой. Межрелигиозное общение начинается в детском саду или в классе. Там при встрече с людьми неизбежно возникает вопрос, как можно друг с другом общаться, как научиться быть открытым и готовым размышлять. А это требует от воспитателей и учителей, родителей и детей много усилий. Нельзя просто потребовать от кого-то учиться всю жизнь. Однако можно создать для этого приемлемые общие условия.

В работе с молодежью, в обучении взрослых и во всех других церковных сферах делаются попытки развивать межкультурное обучение. Приведем примеры конкретной работы в детском саду или в школе.

Педагогика многообразия в детских дошкольных учреждениях

Евангелические учреждения дневного пребывания в Альтене, Изерлоне и Шверте используют свои собственные разработки. Там общаться друг с другом учатся все, независимо от того, откуда он или она прибыли, на каком языке они говорят, или какая у них история. Приглашаются все и учитывается индивидуальность каждого. Во всех трех учреждениях есть сотрудники, которые прослушали курс «Межкультурные компетенции», получили сертификат и говорят по-английски. Особенно важно, что они хорошо разбираются в культурных различиях и знают манеры общения в странах происхождения (контакт через взгляд, обычаи приветствия, трактовка времени и т. д.).

Учиться друг с другом и друг у друга

В школе имени Ганса Эренберга с 2016 года работает интернациональный класс, в котором школьницы и школьники семи национальностей изучают немецкий язык. До регулярных занятий в общих классах они допускаются только тогда, когда это позволит уровень знания немецкого языка. «Изучение языка означает для нас также жить друг с другом и знакомиться с немецкой культурой». Так, например, учительницы и учителя – предметники, а также школьные социальные работницы в декабре месяце включают в школьные будни различные виды деятельности, которые ближе знакомят учениц и учеников со значением христианских традиций в период Рождества. Например, плетутся рождественские венки и поются рождественские песни. Из школы – побратима «Талифа куми» в Вифлееме (Палестина) евангелическая гимназия получила в подарок различные изображения яслей Христа. Эти подарки используются как наглядный материал при обсуждении темы Рождества Христова.

В проекте «Наши праздники» рассматриваются различные праздники в церковном году или в ежегодном календаре. Межрелигиозный календарь в классе представляет разные традиции. При помощи символов рассказывается, какое происхождение и какой смысл имеет соответствующий день. Отмечаются совпадения и различия, к которым относятся с уважением.

3.4 Принимать на себя ответственность

«Я хотел бы делать это особенно правильно»

Галли Каракайли руководит сектором «Опека в приюте имени Экардта» около Бетеля (regional)/

Галли Каракайли родился в Германии, но в возрасте 10-лет вернулся со своей семьей в Турцию. Там он учил турецкий язык и арабский, родной язык его отца.

В 2004 г. началась «карьера» Каракайли в Бетеле. Он опекал молодых взрослых людей с отклонениями в поведении. «Когда я по истечении двух лет должен был вновь подать заявление о назначении на свое же место, мне без обиняков разъяснили, что претенденты - христиане имеют лучшие шансы». И хотя он алевит, его приняли на штатную должность, и теперь он руководитель сектора. В нем - 24 сотрудника. Этот сектор считается в Бетеле маленьким, там, ведь, трудится почти 19. 000 человек.

Верит ли он, что его принадлежность к алевитам помешает его дальнейшей карьере? «Возможно, да! Но возможна и должность на региональном уровне? Почва зыбкая, потому что нет примеров.

А как дается Галли Каракайли руководство диаконическим проектом? «Мои сотрудники не очень любят говорить о том, как диаконический профиль выглядит в их каждодневной работе. Я сам завожу с ними речь об этом» И вдруг восклицает: « Бог любит каждого человека, и потому мы должны с уважением встречать каждого человека. Именно так! И это у нас общее – в христианской и в моей алевитской религии».

Как он относится к межкультурной открытости? «Я думаю, что обучение диаконическим профессиям должно быть построено так, чтобы оно привлекало людей с нехристианскими воззрениями». Тогда и в Бетеле было бы больше многообразия.

Иисус приводит иноверца в качестве примера люби к ближнему. Милосердный самарянин (Лк 10, 25-36) не спрашивает о национальной принадлежности или религии, он сострадает и помогает нуждающемуся. Проявляя к нему милосердие, он становится ему ближним. О милосердии в Библии говорится тогда , когда Бог «видит» бедность, нужду , долги и нищету (Быт 16, 13), «слышит» стон и вопли людей (Суд 2, 4, 18), «собирает» рассеянных (Ис 54, 7), «помнит» о человеке (Пс 8, 5), спасает притесняемых из их бедственного положения, помогает и прощает. (Мих 7, 18; Пс 102, 8; ср. Исх 34, 6). Милосердие и справедливость связаны друг с другом; только милосердный может быть хорошим судьей (Исх 32, 6). Милосердие обеспечивает права притесняемого Исх 22, 21).

Европейские и глобальные кризисы, как например, финансовый кризис, начавшийся в 2008 г., кризис в Греции в 2015 г., кризис, связанный с беженцами, с 2015 г. стали испытанием для взаимосвязи между личной мотивацией и интеграционным потенциалом гражданского общества, способностью к политическим решениям и верностью принятым правовым и договорным отношениям. Возникла острая напряженность между искренним гостеприимством и агрессивным отказом в помощи вплоть до актов насилия. Под угрозой оказалось соблюдение государственного и договорного права. Вызов брошен и милосердию с его готовностью и способностью оказать правовую помощь нуждающемуся.

Главной задачей Диаконии является обслуживание преимущественно тех видов нужды, которые не охвачены, как следовало бы, сетью общественных и социальных учреждений. Действия Диаконии - это еще и протест. Они смягчают нужду и одновременно призывают к изменению условий, которые эту нужду вызывают.

Австрийская Диакония. Ср. Бенц 2004

Вызовы для благотворительного общества «Диакония»

Тот, кто работает с людьми разнообразных культурных и религиозных традиций, хочет быть «ближе» к этим людям. Поэтому необходимы сотрудники, которые хорошо знали бы тонкости межкультурного общения или сами вышли из миграции, а также обладали бы различными культурными и языковыми познаниями. В некоторых секторах недостаток персонала провоцирует соблазн заново и быстро сориентироваться, кто в будущем мог бы работать в церковных учреждениях.

Мотором наших межкультурных связей является не межкультурная работа сама по себе, а кадровый голод, из-за которого мы не можем заполнить все места. В Германии - огромный дефицит вакантных патронажных мест, всего около 300. 000. И в то же время среди претендентов на убежище есть много тех, кто охотно получил бы такое образование, но не могут этого сделать из-за препятствий юридического характера. Но для того, чтобы потребность и желание совпали, необходимо политическое решение.

(диаконисса Регина Бушманн, специалист по работе с общественностью благотворительных учреждений имени Бодельшвинга в Бетеле).

Очевидно, что в больших городах Вестфалии население в культурном отношении остановится всё более пестрым. Около трети жителей Дортмунда происходят из семей с миграционным прошлым. Это многообразие обогащает город и открывает новые возможности.

Доля мусульманского населения постоянно растет. Среди людей с христианскими воззрениями,- в том числе и среди сотрудников евангелических благотворительных учреждений, - больше членов католической, нежели евангелической церкви. Это касается одинаково тех, кто работает на общественных началах или трудится профессионально. Поэтому многообразие среди сотрудников благотворительных учреждений - одновременно необходимость и шанс.

Насущным является и вопрос о том, каким образом Диакония, в качестве работодателя со стороны евангелической Церкви, сможет это осуществить. Она связана директивой о лояльности Евангелической Церкви Германии (E K D) и обязана обеспечивать евангелический характер своей деятельности. А это требует обязательных и прозрачных стандартов при подборе и принятии на работу штатных сотрудниц и сотрудников. Главный момент – трудоустройство лиц, принадлежащих к одной из церквей-членов Евангелической Церкви Германии. Возможно еще принятие сотрудников из числа религиозных общин, которые входят в объединение христианских церквей (A C K). При особых условиях возможно трудоустройство сотрудников, которые не принадлежат никакой христианской церкви. Принятие на работу претенденток и претендентов, которые отреклись от Церкви, исключено полностью.

Такая дифференциация - полезна. Она может способствовать межкультурной открытости Диаконии. Присутствие мигрантов в рабочих коллективах вызывает социокультурные изменения, которые могут давать новаторские импульсы. Диакония омрачила бы свою миссию и навредила бы себе, если бы из неё принципиально исключались люди, готовые поддержать и взять на себя её служение. Ситуация на рынке специалистов становится всё более напряженной, к тому же рынок не располагает персоналом с необходимой квалификацией и обязательным членством в евангелической Церкви. Если бы принцип «евангелические претенденты» выдерживался строго и без всяких «Если» и «Но», то многие диаконические учреждения пришлось бы просто закрыть.

На 31 декабря 2016 г. население Дормунда насчитывало 601. 150 человек. Из них 194. 115 человек были «иностранцами», это означает, что они имели зарегистрированное место жительства и иностранный паспорт. Таким образом, их общая доля в городе составила 17, 3 % . В самом большом районе Дормунда, в котором проживает 59, 648 человек, 30. 080 человек имеют иностранный паспорт, т. е. 50, 7 %.

Межкультурная открытость необходима для людей, к которым обращена наша диаконическая миссия. Если человек работает, например, в центре опеки детей с недостатками, то он должен знать, какой опыт и какие ценности формировали, например, турецких родителей в их культурном окружении. В патронажном деле межкультурные знания совершенно необходимы (попечение чувствительных к культуре людей). При работе в городском квартале многообразие надо воспринимать как обогащение и быть в состоянии поддерживать межкультурный диалог.

Это особенно важно в работе с людьми, у которых нет жизненных перспектив и шансов интегрироваться. В обществе усиливаются страх и тяготение к насилию среди людей без шансов. Это чувствуют и диаконические службы. Как в помощи людям, не имеющим жилья, так и в работе с мигрантами это становится проблемой. Сотрудники проходят специальный тренинг «Де-эскалации» и обучаются специальным мерам предосторожности, чтобы уметь реагировать на агрессию против сотрудника службы поддержки бездомных, на попытки преступных приобретений и нападений. Ведь на улице у пешехода может произойти много пугающих встреч, особенно опасных для женщин на диаконической службе. Разочарование из-за постоянных «приставаний», страх перед нападениями являются частыми причинами ухода молодых сотрудниц из Диаконии.

«Здравствуй Европа» - Каза Копиилор в Дормунде

Более подробная информация в Фейсбуке
www.facebook.com/diakoniedortmund/posts/
er%C3%B6ffnung-des-casa-copiilor-in/1872271163059770/

4. Следствия для Церкви и общества

Мы осознаем себя «Церковью среди мира» и потому хотим внести свой вклад в мирное сосуществование общества. Мы имеем ценный опыт экуменической работы и межрелигиозного диалога, важный для формирования общества миграционного типа. Наше многолетнее участие в общественной жизни делает из нас важных партнеров в обсуждении вопросов политики и гражданского общества.

Следующая глава приводит перечень необходимых действий, как их видим мы - члены Евангелической Церкви Вестфалии, и содержит краткое изложение требований, которые мы хотим предложить для политического и общественного дискурса.

4.1 Крепить диалог - способствовать межкультурному развитию Церкви.

Крепить диалог

Кто живет в современной Германии как христианка или христианин, тот необязательно связан с одной только местной общиной. Быть христианином в Германии значит всё более испытывать влияние растущего многообразия религиозных общин и форм благочестия. Значит, необходим экуменический диалог. Местные общины и объединения христианских церквей (А С К) в своем поле деятельности не всегда уделяют должное внимание христианским группам, свободным церквам и общинам мигрантов, а те, в свою очередь, не все желают идти на контакт.

Значительная часть мигранток и мигрантов в Германии происходят из стран, в которых большинство составляют нехристианские религии. Мусульмане разных направлений, евреи, индусы, буддисты, езиды, алевиты, бахаи, сикхи и члены других религиозных группировок прибыли в Землю Северный Рейн-Вестфалия и во многих случаях находят здесь единоверцев, которые проживают в Германии уже длительное время. Кстати, мусульманские объединения через свои структуры, могут стать опорой для новых мигранток и мигрантов, поскольку понятны им. А это способствует интеграции. Однако исключительное пользование только родным языком и ориентация на национальную и этническую принадлежность могут осложнить конструктивный диалог с новым обществом, его ценностями с возможностью участия в них.

Межрелигиозный диалог учитывает религиозность мигранток и мигрантов и поддерживает их право на соблюдение своих религиозных обрядов. Благодаря информации о праздниках или оборудованию молитвенных комнат в больницах, возникает взаимное общение. Таким образом, наводятся мосты, связывающие с обществом, которые это общество сплачивают. То же самое можно сказать и о экуменическом диалоге с прибывшими христианскими группами.

Для верующих, принадлежащих к традиционной для Германии религии большинства, межрелигиозный диалог тоже важен, потому что обмен информацией с иноверцами ведет к анализу собственной веры и к уточнению её специфики. Такой диалог помогает сформировать у христиан способность говорить о своей вере. Примерами взаимодействия религий и конфессий, которые влияют на общество, являются утвердившиеся в Вестфалии молитвы религий за мир, межкультурные недели и неделя братства.

Межрелигиозный диалог стал традиционным в Вестфалии. В прошедшие десятилетия выстраивались отношения друг к другу с уважением и доверием. Они способствуют взаимопониманию и создают хорошую основу для того, чтобы вместе отвечать на религиозные, человеческие и политико-общественные вызовы нашего времени.

Способствовать межкультурному развитию Церкви

Многообразие – дар, о котором надо заботится. Это касается и многообразия людей разного происхождения, разных культурных традиций и их значения для нашей Церкви. Такое многообразие может её обогащать .

Практически это могло бы выглядеть так:

Церковные общины обсуждают тематику с целью знакомства, контакта и систематического взаимодействия с христианами других языков и другого происхождения. Особенно с теми, кто проживает на территории общины и связан с ней через детский сад, работу с молодежью и т. д. Церковные советы развивают стратегию по расширению многообразия в органах общины. Оно включается в концепцию общины и шаг за шагом реализуется.

Церковные округа на заседаниях правления окружных синодов обсуждают тему: в каких полномочных органах разное происхождение людей и их культурное разнообразие может послужить улучшению качественных показателей? Они развивают эту стратегию диверсификации и разрабатывают пути её использования. Затем включают её в концепцию церковного округа.

Земельная Церковь обсуждает и принимает стратегию поддержки использования культурного разнообразия. Для продвижения процесса диверсификации следует также поощрять работу на общественных началах.

Меня особенно радует то, что Евангелическая Церковь хотела бы и готова критически посмотреть на себя и осознать необходимость действовать так, чтобы быть более открытой в межкультурном отношении. (…) Межкультурная открытость государственных учреждений, структур и органов власти, а также Земельного правительства – это особая задача. С одной стороны, потому, что она является важным условием участия и успешной интеграции людей с миграционным прошлым. С другой стороны, недостаток кадров во многих сферах и неизбежность приспособления структур, предложений и услуг к растущему многообразию общества приведут к пониманию того, что от компетенций и потенциала людей с миграционным прошлым можно и нужно не отказываться

Серап Гюлер, государственный секретарь в министерстве по делам детства, семьи и интеграции Земли Северный Рейн - Вестфалия

4.2 Предоставлять церковное убежище – крепить право на убежище – обеспечивать надежные коридоры

Предоставлять церковное убежище

Под церковным убежищем в настоящее время понимают принятие беженцев на попечение церковной общины, чтобы избежать грозящей беженцам депортации. На фоне более чем миллиона беженцев, прибывших к нам с 2015 г. число случаев предоставления этой формы церковной защиты от депортации сравнительно небольшое. Федеральное экуменическое объединение «Убежище в Церкви» насчитывает на ноябрь 2017 г. во всей Ф Р Г 348 случаев, а федеральное ведомство по миграции и беженцам (B A M F) с мая по сентябрь 2017 г. зафиксировало 679 случаев. В Земле Северный Рейн -Вестфалия к концу августа 2017 г. было около 100 случаев предоставления церковного убежища.

Несмотря на небольшое число, практика церковного убежища вызывает острые споры. Критики высказывают недовольство по поводу того, что предоставление церковного убежища выходит за рамки единственно авторитетного государственного права, ставит гуманность выше законов, и тем самым размывает правовое государство. Подобная критика права только в том, что церковное убежище препятствует депортации. Но это не происходит произвольно, как некое право Церкви протестовать против государства. Речь идет, скорее, об оказании пастырской и диаконической помощи людям в особенно затруднительном положении. Цель – найти еще одну возможность диалога между государством и беженцем с участием Церкви. Для церквей предоставление убежища – это «ultima ratio“ – последнее средство, чтобы в особенно трудных случаях избежать нарушения прав человека.

В принципе государство уважает такое самосознание Церкви. На этом основании церковные организации в 2015 г. заключили с Федеральным ведомством по миграции и беженцам соглашение о регулировании особо трудных случаев. В соответствии с ним государство не вмешивается в подобные дела и соглашается за время убежища перепроверить решение о депортации. В свою очередь, местные церковные общины обязуются сообщать органам власти о каждом отдельном случае и оповещать о них компетентные церковные учреждения. Речь не идет о том, чтобы предоставлять беженцам тайное убежище.

С 2015 года в большинстве случаев церковного убежища перепроверка приводила к позитивным результатам, т. е. к праву на кров для пострадавших беженцев.

Крепить право на убежище

На на основании Женевской конвенции о беженцах основные права беженцев, в том числе и их право на защиту, строго прописаны в Европейской конвенции о правах человека и в Хартии Европейского Союза. Все государства-члены обязуются предоставлять беженцам защиту и проверять их право на убежище в соответствии с нормами правового государства.

Реальное состояние защиты беженцев в Е С не соответствует этим требованиям. Несмотря на директивы Е С в странах-членах, нет единых стандартов процедуры предоставления убежища и участия беженцев в социальном попечении. Это особенно касается государств на внешних границах Е С, в Средней, Восточной и Южной Европе, которые отказываются проводить честную процедуру предоставления убежища и обеспечивать необходимое снабжение и размещение. По причине усиления охраны и закрытия границ Европейского Союза Женевская конвенция фактически не выполняется. Самой острой критики заслуживает отказ принимать суда с потерпевшими бедствие на море и спасенными беженцами в надежных европейских портах.

В Германии действуют достаточно высокие стандарты для прибывающих сюда беженцев. Но по сути Федеративная Республика придерживается политики изоляции Европы. За законодательными «пакетами о убежище» (первый и второй) и «законом о осуществлении обязательного выезда» кроются многочисленные правовые акты, которые противоречат Женевской конвенции о беженцах и должны отпугивать их.

Мы, Евангелическая Церковь Вестфалии, особенно критически относимся к праву содержать претендентов на убежище в пунктах первого приема 24 месяца или вообще без временн`ых ограничений. В это время не проводится курсов по интеграции, не действует обязательное обучение детей и не предоставляется разрешение на работу.

Проблематичным является также повышение барьеров для признания посттравматических осложнений или других заболеваний. Сомнительным с точки зрения этики и права является также отказ в соединении семей беженцев с предоставлением «дополнительной защиты». Это противоречит основному праву на защиту брака и семьи, а также конвенции О О Н о защите прав детей.

Эти нарушения мы, как Церковь, будем и дальше называть по имени. Мы выступаем за гуманную политику в отношении беженцев в Европе.

Обеспечивать надежные коридоры

Евангелическая Церковь Вестфалии выступает за обеспечение дополнительного инструмента надежного прохода в Германию для беженцев, особо нуждающихся в защите. Подобная программа уже успешно действует в Италии и называется «Гуманитарные коридоры». По инициативе евангелической организации «Средиземноморская надежда» она разработана Союзом протестантских церквей совместно с обществом святого Егидио и поддерживается итальянским государством. Земельный синод Вестфальской Церкви выразил готовность подготовить обязательный к исполнению пилотный проект, на сто мест в начальной фазе. Вместе с дружественными церквами в Земле Северный Рейн -Вестфалия, Евангелической Церковью Германии и Диаконической службой Евангелическая Церковь Вестфалии выступает на переговорах с федеральным правительством за то, чтобы осуществить этот проект в Германии и создать для этого необходимые рамочные условия. Реализовать его можно было бы при помощи Общества спонсорской поддержки пилотных проектов (C S P) Федерального правительства, у которого есть программа переселения беженцев. Мы понимаем , что пока это – только примерный проект.

«Средиземноморская надежда» организована нашим партнером в Италии - Церковью вальденсов и методистов и оказывает помощь беженцам. Проект спонсирует Федерация евангелических церквей Италии (F C E I). Программа гуманитарных коридоров помогла более 1.000 беженцам, нуждающимся в защите и находящимся в лагерях в Ливане, получить гуманитарную визу и легально въехать в Италию. Там церкви взяли на себя размещение и опеку на время процедуры предоставления убежища и первого этапа интеграции. Пилотный проект оказался настолько успешным, что последовало дополнительное соглашение, позволявшее еще 1.000 беженцев въехать в Италию по надежному коридору. По настоянию католической епископской Конференции сотрудничество было расширено на беженцев из Судана. Проведено зондирование гуманитарного коридора из Марокко. Во Франции и Бельгии есть уже подобные соглашения между церквами и государством.

4.3 Ввести закон об иммиграции

Мы с удовлетворением отмечаем, что в политических кругах , наконец, формируется консенсус о необходимости закона о порядке иммиграции в Федеративную Республику Германию. Для того, чтобы создать условия для иммиграции и интеграции нужно разработать общую концепцию. Она должна включать в себя такие общие задачи, как: гуманитарная ответственность, обеспечение благосостояния, улучшение совместной жизнь немцев и иммигрантов и дальнейшая интеграция.

Закон об иммиграции, который официально признал бы Федеративную Республику страной иммигрантов, способствовал бы адаптации иммиграции и культурного многообразия. Четкие критерии, правила и нормы миграции в Германию обеспечили бы разрядку современной напряженной ситуации в обществе. Кроме того, закон об иммиграции мог бы приостановить демографически обусловленное сокращение рабочей силы и повысить занятость.

Такой закон на базе общей концепции «Миграция и интеграция» означал бы смену вех и парадигм. Он преодолел бы изоляцию и обособление и конкретно установил бы правила приема иммигрантов. Закон об иммиграции и интеграции должен включать в себя гуманный и понятный правовой статус беженцев, ориентированный на права человека и Женевскую конвенцией о беженцах. Меры по интеграции должны касаться беженцев в той же степени, как и других иммигрантов.

Ключевые решения по обращению с беженцами были приняты сверху вниз, и точно также преподносились многими средствами массовой информации, без учета предусмотренных процессов формирования общественного мнения. Переход к обществу мигрантов будет успешным только тогда, когда он произойдет демократическим путем.

Маркос Лангер, руководитель Marken Kommunikation, Evonic Industries A G

4.4 Занять позицию

Достоинство каждого человека неприкосновенно

Человек – образ Божий. На этом основывается его неотторжимое достоинство. Поскольку для нас важно отстаивание прав человека, мы, Евангелическая Церковь Вестфалии, выступаем за гуманное международное право и права человека, как основу Е С. Поэтому Евангелическая Церковь в разных формах выступает за права беженцев, иммигрантов и людей с миграционным прошлым. Главный принцип таков, чтобы все члены общества имели право на свою часть в нем и на справедливые жизненные перспективы.

Интеграция как «мотор социального обновления»

В связи с задачей интеграции, которую ставит перед нами иммиграция, всё более актуальными становятся проблемы бедности. Наше общество уже давно должно было заняться ими.

Доля бедности в Германии уже много лет держится на высоком уровне. В 2017 г. около 16 % населения считалось бедным. Всё больше людей, несмотря на трудовую деятельность, живет на пороге бедности. Бедность особенно угрожает многодетным семьям, матерям –одиночкам, людям с миграционным прошлым и в возрастающей степени пенсионеркам и пенсионерам. Детская бедность, составляющая 19% , значительно превосходит средние показатели по населению. В некоторых больших городах Рурской области группа людей, находящихся под угрозой бедности составляет почти две трети населения. Успех в образовании или неудача всё еще во многом зависит от социального происхождения. Увеличивается обособление в коммунах и между ними. Растет и число плохо приспособленных для жилья съемных квартир. Всё меньше становится хороших и приемлемых по цене жилых помещений, в том числе и по причине упущенных инвестиций на социальное жилищное строительство.

Хотя эти проблемы существуют давно, ответственность за них несправедливо приписывается беженцам. Некоторые группировки пытаются раздувать социальную зависть и расизм, разыгрывают борьбу бедности против бедности, обделенных местных жителей , часто старых мигрантов, против беженцев. Но нужда у самых бедных людей – одна. Бедственное положение (например, отсутствие доступных по цене жилых помещений для людей не имеющих жилья и душевнобольных)) обостряется еще больше, когда местные жители и мигранты ссорятся из-за скудных ресурсов.

Отсюда вывод: необходима политика, которая не упускает из поля зрения социальное сосуществование и поддерживает как обделенных местных жителей, так мигрантов. Следует далее развивать и увязывать между собой инструменты политики, городского планирования и развития съемного жилья с учетом потребностей местных жителей и иммигрантов, особенно беженцев. Необходимо также развивать и осуществлять развернутую концепцию интеграции, согласованную между Федеральным центром, З`емлями и коммунами. А это: расширение социального жилищного строительства, системы образования, которая бы объединяла, а не сортировала, меры, содействующие развитию семей, преодоление детской бедности, благоустройство не отвечающих требованиям съемных квартир с привлечением жилиц и жильцов, а также доступ к рынку труда для всех людей, независимо от их происхождения.

Профильная ориентация политики интеграции могла бы стать мотором всеобъемлющего обновления в нашей стране.

Отношение к правому популизму

Миграция несет с собой изменения в привычном житейском окружении. А это вызывает неуверенность, которая ведет к изоляционистским настроениям среди части населения. Этот фактор следует принимать всерьез. Расизм и неприязнь к иностранцам имеет место и в церковных общинах.

Тем более важно, чтобы церкви публично выступали в защиту людей, которые подвергаются нападкам по правоэкстремистским и ксенофобским мотивам. Конкретная церковная точка зрения на человеконенавистнические мнения должна провести «красную линию» между свободой слова и правым экстремизмом, антисемитизмом, расизмом и натравливанием одной части народа на другую. Церковь должна поставить на обсуждение обоснованные вопросы о ищущих прибежища и об обделенных местных жителях. Следует ясно обозначить такие проблемы общества, как растущая бедность, расслоение и недостаточное право на свою часть в обществе.

Церковные общины располагают помещениями, которые можно использовать для открытого общения и дискуссии. Они должны также определить для себя свои опасения и будущие проблемы. Церковь должна быть пространством, где нет страхов и где можно выражать разные мнения с уважением к инакомыслящим.

Важную роль в демократическом процессе играют образовательные проекты по созданию целевых групп в различных церковных учреждениях (детские сады, работа с молодежью, школы, просвещение взрослых и обучение семей, группы по работе с мужчинами и женщинами, евангелическая академия и т. д.). Кроме того, следует повышать компетенции сотрудников в сфере межкультурных отношений и способствовать культурной открытости церквей и общин.

Итоги

« Я был странником и вы приняли Меня». Мы – Земельный Синод Евангелической Церкви Вестфалии убеждены: эти слова Иисуса вновь становятся актуальным.

Люди различаются между собой, ибо творческое действие Бога - разнородное и разнообразное. Из различия между людьми возникает многообразие и отличие друг от друга, которые могут находить свое выражение в противоречиях и столкновениях.

Люди зависят друг от друга, они принимают друг друга и сами живут тем, что Бог принимает их. Таков благоприятный для достойной человеческой жизни горизонт.

Встречаясь с беженцами, алчущими, жаждущими, нагими бездомными, узниками и заблудшими людьми, мы наталкиваемся на собственную несостоятельность и собственный грех. Сам Христос встречается с нами в страждущем человеке и призывает нас измениться и войти в жизнь, которая действительно заслуживает это имя.

Этот призыв к внутреннему изменению должен звучать всё громче по мере того, как люди закрываются друг перед другом и оглушают друг друга пропагандой и насилием. Мы видим опасность роста самоизоляции людей, которая направлена одинаково против друга и против врага.

Своим публичным словом мы хотим воодушевить и ободрить. Прежде всего тех, кто берет на себя ответственность по месту жительства и вступает на долгий, крутой и каменистый путь примирения. Речь идет о том, чтобы протянуть утопающему руку, дать умолкающему – голос и бесправному – право. Речь идет о том, чтобы создать такие условия, в которых можно было бы уменьшить причины человеческой бедности, оказать конкретную помощь и не отказать в ней под видом соблюдения закона. Речь идет о том, чтобы в нашем миграционном обществе утвердить многообразие. Мы хотим открыть и оформить пути общения друг с другом так, чтобы все могли иметь в этом свою часть. Мы хотим придать людям смелости открыто вступить на общий путь интеграции.

Мы осознаем, что решение этих задач христианкам и христианам не удавалось в прошлом и настоящем и не удается вновь. Призыв измениться и перестать чуждаться от Бога касается прежде всего нас самих. Мы чувствуем связь со всеми, кто встал на путь жизни в многообразии. Вместе с ними мы хотим принять вызов, который ставит перед нами опыт веры в Иисуса Христа:

«Я был странником и вы приняли Меня».

Вклад в подготовку этого текста внесли:

Проф. д-р. Дитер Беезе
Земельный церковный советник
Евангелическая Церковь Вестфалии

Д-р Михаэль Бертрамс
Член церковного руководства Евангелическая Церковь Вестфалии

Кристина Беере
Региональный пастор церковных округов Дортмунд, Гаген, Гаттинген и Швельм, отдел миссии, эйкумены и ответственности за мир

Кристиан Биндер
Пастор в секторе богослужения и церковной музыки Института повышения квалификации Евангелической Церкви Вестфалии

Монсеньёр д-р Михаель Бредек
Священник и руководитель центрального отдела по развитию, архиепископский генеральный викариат архиепископства Падерборн

Клаус Брейер
Пастор и руководитель института
Церкви и общества
Евангелической Церкви Вестфалии

Проф. д-р Мартин Бюшер
Заместитель директора института, ректор Высшей церковной школы в Вуппертале /Бетель

Проф. д-р Марк Бурровс
Доцент общей педагогики и диаконии
Высшей евангелической школы
Рейнланд - Вестфалия – Липпе

Проф. д-р Клара Буттинг
Руководительница центра библейской духовности И общественной ответственности в Волтерсбургер Мюле

Елизе Джоу де ля фа Круз., пасторша
в евангелическом округе Влото

Кармен Дамеров
Отдел 22: международная миссия, эйкумена и ответственность Церкви за мир, Евангелическая Церковь Вестфалии

Д-р Офт Дирк Дёлинг
Церковный советник, руководитель отдела «Ответственность перед обществом,
Евангелическая Церковь Вестфалии

Дитрих Екеберг
Референт и управляющий объединением «Миграция и беженство» Диаконической службы Рейн -Вестфалия – Липпе

Мартина Эспелёер
Суперинтендент, церковный округ Изерлон

Дирк Геллеш
Член церковного управления Евангелическая Церковь Вестфалии

Йенс Гансен
Пастор и член правления Церкви

Томас Гейнрих
Земельный церковный советник ,
Евангелическая Церковь Вестфалии

Альберт Генц
Вице - президент по вопросам теологии в отставке
Евангелическая Церковь Вестфалии

Беате Геслер
Пастор, специальный подотдел отдел по направлениям:
«быть вместе Церковью», экуменическая работе с женщинами отдела по вопросам миссии, Эйкумены и международной церковной ответственности
Евангелической Церкви Вестфалии

Герд – Матиас Гёффхен
Главный редактор издания «Наша Церковь»

Гельге Гоманн
Пастор и ответственный за работу с мигрантами Евангелической Церкви Вестфалии, институт Церкви и общества Евангелической Церкви Вестфалии

Вольфганг Гюльстргунг
Пастор, Евангелическая Церковь в регионе Рейнланд

Проф. д-р Трауготт Йенихен,
Доцент, преподаватель дисциплины
«Христианское социальное учение»
Рурский университет Бохум

Дирк Йонен
Редактор, Отдел по вопросам миссии,
эйкумены и международной
церковной ответственности
Евангелической Церкви Вестфалии

Криста Кронсгаге
Член правления Евангелической Церкви Вестфалии

Ральф Ланге-Зоннтаг
Референт-теолог по направлениям:
«Мировые религии, в особенности ислам»,
«Средний и Ближний Восток»
в правлении Земельной Церкви
Евангелическая Церковь Вестфалии
, а также сотрудник подотдела
«Христианско-мусульманский диалог»
в отделе по вопросам миссии, эйкумены
и международной церковной ответственности
Евангелической Церкви Вестфалии

Кристоф Линдеманн
Штабной отдел по коммуникациям Евангелическая
Церковь Вестфалии

Д-р Ульрих Мёллер
Старший церковный советник,
Руководитель отдела по вопросам миссии Церкви в
мире, эйкумены и международной тветственности
Церкви
Евангелическая Церковь Вестфалии

Аннете Мур – Нельсон
Пастор и руководитель отдела по вопросам миссии,
эйкумены
и международной церковной ответственности
Евангелической Церкви Вестфалии

Д-р Жан Готтфрид Мутомбо
Региональный пастор отдела по вопросам
миссии, эйкумены и международной церковной
ответственности Евангелической Церкви Вестфалии
в церковных округах Унна, Гамм, Мюнстер,
Штейн-Фурт – Боркен и Текленбург

Проф. д-р. Александр – Кеннет Нагель
Управляющий директор и доцент Института
социологии факультета социальных наук
университета Георга- Августа в Гёттингене

Инго Несерке
Пастор и руководитель
Института развития общин и миссионерских служб

Дорис Пешке
Референт руководитель проекта «Пути легализации»
Эарегистрированное общество» Диаконическая
служба в Гессен и
и КУргессен – Вальдек»

Анне Рабеншлаг управляющая делами,
общество с ограниченной ответственностью
«Диаконическая служба»
Дортмунд и Люнен

Проф. д-р Гергард К. Шэфер
Ректор Евангелической высшей Рейнланд
-Вестфалия – Липпе в отставке

Мердад Сепери Фард
Пастор в проекте «Душепопечение христианок и
христиан, говорящих по-персидски»
Евангелической Церкви Вестфалии

Проф. д-р Михаэль Велькер
Управляющий директор исследовательского центра
«Межнациональное и междисциплинарное
богословие»
университет Гейдельберг

Д-р Каталина Тагаафе – Вильямс
Референт программы «Миссия и евангелизация»,
Экуменический Совет церквей

Проф. д-р Петер Вик
Кафедра экзегезы и богословия Нового Завета,
истории раннего христианства
на евангелическом богословском факультете
Рурского университета в Бохуме

Биргит Вормс - Нигманн Пастор и член правления
Церкви
Евангелическая церковная Община имени Лидии в
Дормунде

Д-р Клаудия Вэриш – Облау
Пастор, руководитель отдела евангелизации,
Объединенная евангелическая миссия

Список литературы / источники:

Asyl in der Kirche (o. J.): **20 Jahre Asyl in der Kirche.** Eine dokumentarische Ausstellung. Ein Leitfaden zum Rundgang durch die Wanderausstellung.
URL: www.kirchenasyl.de

Bade, Klaus J. (2017): **Migration – Flucht – Integration.** Kritische Politikbegleitung von der „Gastarbeiterfrage" bis zur „Flüchtlingskrise". Erinnerungen und Beiträge
URL: www.imis.uni-osnabrueck.de/fileadmin/4_Publikationen/PDFs/Bade_Migration.pdf [11. Juli 2017]

Baumann, Martin (2004): **Religion und ihre Bedeutung für Migranten.** Zur Parallelität von „fremd"-religiöser Loyalität und gesellschaftlicher Integration.
In: Beauftragte der Bundesregierung für Migration, Flüchtlinge und Integration (Hrsg.): Religion – Migration – Integration in Wissenschaft, Politik und Gesellschaft. Berlin, Seiten 19–30

Beese, Dieter: **Barmherzigkeit**
In: Friedrich, Norbert u.a. (Hrsg.): Diakonie-Lexikon. Göttingen 2016, Seiten 46–49

Benz, Benjamin: **Armenhilfepolitik. Soziale Arbeit als „Hilfe unter Protest" am Beispiel der Tafeln.**
In: Ders. u. a. (Hrsg.), Politik Sozialer Arbeit, Band 2: Akteure, Handlungsfelder und Methoden. Weinheim 2014, Seiten 122–140

Brot für die Welt – Evangelischer Entwicklungsdienst (2017): **Flucht(ursachen)bekämpfung.**
Standpunktpapier. Berlin

Bundesamt für Migration und Flüchtlinge (BAMF) (2016): **Wanderungsmonitoring: Erwerbsmigration nach Deutschland.** Jahresbericht 2015.
URL: http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Publikationen/Broschueren/wanderungsmonitoring-2015.pdf [21. Juli 2017]

Bundesverwaltungsamt (BVA) (o.J.): **Spätaussiedler und ihre Angehörigen.** Zeitreihe 1992–2015. Herkunftsstaaten – ehemalige Sowjetunion.
URL: www.bva.bund.de/SharedDocs/Downloads/DE/Buerger/Migration-Integration/Spaetaussiedler/Statistik/Zeitreihe_1992_2016_SES.pdf [17. August 2017]

Evangelische Kirche in Deutschland (EKD) (2009): **„…denn ihr seid selbst Fremde gewesen."** Vielfalt anerkennen und gestalten.
EKD Text 108, Hannover

Evangelische Kirche in Deutschland (EKD) (2017): **„…und ihr habt mich aufgenommen."** Zehn Überzeugungen zu Flucht und Integration aus evangelischer Sicht.
URL: www.ekd.de/ekd_de/ds_doc/2017-04-11_Wort_zur_Lage.PDF

Gemeinsam evangelisch. Erfahrungen, theologische Orientierungen und Perspektiven für die Arbeit mit Gemeinden anderer Sprache und Herkunft.
EKD Text 119, Hannover 2014.
URL: www.ekd.de/Gemeinsam-evangelisch-1091.htm

Deutsche Hugenotten-Gesellschaft e. V. (2017): **Geschichte der Hugenotten.**
URL: www.hugenotten.de/hugenotten/geschichte.php [17. Juli 2017]

Die Bundesregierung (o.J.): **Flucht und Asyl: Fakten und Hintergründe.**
URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/themen/flucht-und-asyl [8. August 2017]

Gatrell, Peter (2016): **60 Jahre Genfer Flüchtlingskonvention.**
In: Bundeszentrale für politische Bildung (Hrsg.): Aus Politik und Zeitgeschichte (26/27-2016). Flucht historisch. Bonn, Seiten 25–32

Hamann, Ulrike / Karakayali, Serhat / Höfler, Leif Jannis / Lambert, Laura / Meyer, Leoni (2017): **Pionierinnen der Willkommenskultur.** Strukturen und Motive des Engagements für Geflüchtete.
In: Berliner Institut für empirische Integrations- und Migrationsforschung (Hrsg.): Forschungsbericht. Forschungs-Interventions-Cluster „Solidarität im Wandel?". Humboldt-Universität zu Berlin, Seiten 102–118

Heidelberger Institut für internationale Konfliktforschung (2016): **Conflict-Barometer 2015**

Hirsch, Thomas / Schalke, Ingrid (2009): **Auswirkungen der Wirtschafts-, Klima- und Ernährungskrise auf extrem Arme.**
In: Social Watch Deutschland (Hrsg.): Globale Krisen. Soziale Auswirkungen – politische Konsequenzen. Ein internationaler Bericht zivilgesellschaftlicher Organisationen über den Fortschritt bei der Armutsbekämpfung und Gleichstellung der Geschlechter. Montevideo

Institut für Kirche und Gesellschaft der Evangelischen Kirche von Westfalen: **Was Engagierte bewegt. Ergebnisse einer Befragung von Engagierten in der Flüchtlingsarbeit (2018)**
URL: www.kircheundgesellschaft.de/fileadmin/Dateien/Das_Institut/FMI_Engagiert-in-Vielfalt/181010_Broschuere_Engagiert_in_Vielfalt_-_Was_Engagierte_bewegt.pdf

Kahl, Werner: **Vom Verweben des Eigenen mit dem Fremden.** Impulse zu einer transkulturellen Neuformierung des evangelischen Gemeindelebens. Studien zu interkultureller Theologie an der Missionsakademie
Missionshilfeverlag Hamburg 2016, URL: http://www.missionsakademie.de/de/pdf/sitma_9.pdf

Koopmann, Ruud (2017):
Assimilation oder Multikulturalismus?
Bedingungen gelungener Integration

Kühn, Heinz (1979):
Stand und Weiterentwicklung der Integration der ausländischen Arbeitnehmer und ihrer Familien in der Bundesrepublik Deutschland: Memorandum der Beauftragten der Bundesregierung.
Bundesminister für Arbeit und Sozialordnung, Bonn. URL: www.migration-online.de/data/khnmemorandum_1.pdf [17. Juli 2017]

Ministerium für Arbeit, Integration und Soziales des Landes Nordrhein-Westfalen (2016a):
Teilhabe- und Integrationsbericht Nordrhein-Westfalen.
1. Bericht nach § 15 des Teilhabe- und Integrationsgesetzes, Düsseldorf.
URL: www.integrationsmonitoring.nrw.de/integrationsberichterstattung_nrw/berichte_analysen/Zuwanderungs-_und_Integrationsberichte/index.php [17. Juli 2017]

Nagel, Alexander K. / El-Menouar, Yasemin (2017):
Engagement für Geflüchtete – eine Sache des Glaubens?
Die Rolle der Religion für die Flüchtlingshilfe.
Bertelsmann Stiftung, Gütersloh. URL: https://www.bertelsmann-stiftung.de/fileadmin/files/Projekte/51_Religionsmonitor/BSt_ReligionsmonitorFluechtlingshilfe_3_2017_web.pdf [11. Juli 2017]

PRO ASYL (2017): **EU-Asylpolitik. Ein Überblick.**
URL: www.proasyl.de/thema/eu-asylpolitik/ [19. Juli 2017]

PRO ASYL, Diakonie Deutschland, u. a. (2013):
Memorandum Flüchtlingsaufnahme in der Europäischen Union: Für ein gerechtes und solidarisches System der Verantwortlichkeit.
URL: www.proasyl.de/wp-content/uploads/2015/12/PRO_ASYL_Memorandum_Dublin_deutsch_Maerz_2013-1.pdf

PRO ASYL, Diakonie Deutschland, u. a. (2016):
Memorandum für faire und sorgfältige Asylverfahren in Deutschland. Standards zur Gewährleistung der asylrechtlichen Verfahrensgarantien.
URL: www.proasyl.de/wp-content/uploads/2016/11/PRO_ASYL_Memorandum_BAMF_Broschuere_Web_Nov16.pdf

Sachverständigenrat Deutscher Stiftungen für Migration (2018): **Steuern, was zu steuern ist: was können Einwanderungs- und Integrationsgesetze leisten?** Jahresgutachten 2018
Osnabrück

Schäfer, Gerhard (Hrsg.), u. a. (2016):
Geflüchtete in Deutschland.
Ansichten – Allianzen –Anstöße

Statistisches Bundesamt (2017): **Bevölkerung und Erwerbstätigkeit. Ausländische Bevölkerung.**
Ergebnisse des Ausländerzentralregisters 2016.
Fachserie 1, Reihe 2. URL: www.destatis.de/DE/Publikationen/Thematisch/Bevoelkerung/MigrationIntegration/AuslaendBevoelkerung2010200167004.pdf?__blob=publicationFile [22. Juli 2017]

Südwind e. V. – Institut für Ökonomie und Ökumene (2017): **Migration und Flucht in Zeiten der Globalisierung.**
Die Zusammenhänge zwischen Migration, globaler Ungleichheit und Entwicklung
Bonn

„… und der Fremdling, der in deinen Toren ist.“
Gemeinsames Wort der Kirchen zu den Herausforderungen durch Migration und Flucht (1997)
Bonn / Frankfurt am Main / Hannover

Von Vieregge, Henning (2017):
Vertrauensbildung und Beheimatung.
Flüchtlingshilfe als Chance für Kirchengemeinden
Deutsches Pfarrerblatt 5/17. URL: www.pfarrerverband.de/pfarrerblatt/archiv.php?a=show&id=4282 [31. Juli 2017]

Wegner, Gerhard (2016):
Religiöse Kommunikation und soziales Engagement. Die Zukunft des liberalen Paradigmas.
Leipzig